№ 27. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

31 Іюля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ І-ый 1916 г.

Сиротскій пріютъ Астраханскаго Армянскаго Общества.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ 1 „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 27. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ **1916 г.**

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 27.

Москва, 31-го іюля.

Въ тифлисскихъ газетахъ напечатано слѣдующее извѣстіе, являющееся частью отвѣтомъ на наши соображенія, высказанныя въ передовой статьѣ отъ 17-го іюля.

«Избранные на петроградскомъ съѣздѣ уполномоченные должны были собраться 2-го іюля для осуществленія рѣшеній съѣзда. Петроградскій уполномоченный А. Б. Асрибековъ и московскій, С. Г. Мамиконьянъ, не прибыли на это собраніе и не прислали вовремя журналовъ съѣзда. Остальные уполномоченные: кавказскіе и нахичеванскій, Г. Х. Чалхушьянъ собрались, пригласивъ въ свою среду пріѣхавшаго по другимъ дѣламъ въ Тифлисъ петроградскаго профессора В. И. Вартанова *), рѣшили представить на утвержденіе м—ства внутр. дѣлъ уставъ объединенной армянской (бѣженческой) организаціи, находившійся у Г. Х. Чалхушьяна. На основаніи этого устава армянскія организаціи, занимающіяся вопросомъ о бѣженцахъ, будутъ дважды въ годъ собираться въ Эчміадзинѣ, а исполнительное бюро этихъ организацій, состоящее изъ семи членовъ, будетъ имѣть мѣстопребываніе въ Тифлисѣ».

*) Тов. предсѣд. Петроградскаго Съѣзда. — *Ред.*

Въ указанной выше статьѣ мы только что обращали вниманіе на ненормальное положеніе, создавшееся вслѣдствіе того, что организаціонныя постановленія петроградскаго съѣзда не выполняются. И теперь мы чрезвычайно рады, что нашъ пессимизмъ, вытекавшій изъ констатированія этого факта, оказался преждевременнымъ. Правда, и сейчасъ еще не все гладко. Представители столицъ, несомнѣнно извѣщенные въ свое время, не прибыли на собраніе и не прислали журналовъ съѣзда. Это не только отразилось на ходѣ собранія, которое, сколько можно судить по прежнимъ газетнымъ замѣткамъ, принуждено было опираться на случайно оказавшійся подъ рукою матеріалъ, но и вообще грозитъ повредить дѣлу. Насколько нежелательнымъ явленіемъ, говоря совершенно объективно, было отсутствіе делегатовъ нѣкоторыхъ кавказскихъ организацій на петроградскомъ съѣздѣ, настолько теперь, говоря столь же объективно, нежелательно отсутствіе столичныхъ делегатовъ во временномъ тифлисскомъ бюро. Но нужно сказать, что между отсутствіемъ кавказцевъ въ Петроградѣ и отсутствіемъ столичныхъ делегатовъ въ Тифлисѣ есть и различіе. Тифлисскіе делегаты не прибыли въ Петроградъ *потому, что* ихъ не послали соотвѣтствую-

щія организаціи. Столичные делегаты не прибыли въ Тифлисъ *несмотря на то, что* ихъ избралъ съѣздъ и *несмотря на то, что* они это избраніе приняли. Роль делегата— отнюдь не представляетъ собою почетнаго титула. Это — чисто рабочая и очень отвѣтственная роль. Если столичные делегаты, по измѣнившимся условіямъ, не могутъ нести обязанности, возложенныя на нихъ съѣздомъ и ими принятыя, — они должны уступить мѣсто другимъ. Ибо, повторяемъ, дѣло, порученное съѣздомъ временному бюро, очень важное дѣло и оно страдаетъ отъ того, что бюро работаетъ не въ полномъ составѣ и безъ надлежащаго документальнаго матеріала.

Привѣтствуя первый шагъ бюро, мы должны однако сказать, что это не болѣе, какъ очень скромное начало. Дѣла предстоитъ очень много и, такъ какъ уставъ будущей объединенной бѣженческой организаціи отправленъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, то и столичные члены бюро могутъ принять участіе въ хлопотахъ по его проведенію. Но пока уставъ утверждается, бюро должно еще заняться выработкой, согласно даннымъ на съѣздѣ директивамъ, деталей организаціи. Тутъ рядъ важныхъ вопросовъ: о количествѣ делегатовъ на эчміадзинскихъ собраніяхъ, о распредѣленіи мандатовъ между городами, о представительствѣ уже существующихъ организацій, наконецъ, о задачахъ, которыя должна взять на себя будущая объединенная организація.

Мы очень надѣемся, что за первымъ собраніемъ въ непродолжительномъ времени послѣдуютъ дальнѣйшія, что они состоятся при участіи уже всѣхъ делегатовъ и во всякомъ случаѣ при наличіи документовъ, необходимыхъ для дѣла, и прежде всего при наличіи журналовъ съѣзда.

Дѣло, которое должно организовать бюро,—большое національное дѣло, и чѣмъ скорѣе оно будетъ правильно налажено, тѣмъ больше выиграетъ армянскій народъ.

Пора, давно пора, объединить не только практическую работу, связанную съ заботами о бѣженцахъ и о возстановленіи хозяйственной жизни въ странѣ, но и представительство армянскаго народа передъ петроградскими властями. Второе такъ же вѣрно, какъ и первое. Недаромъ делегатъ М. И. Пападжановъ, имѣющій уже большой опытъ въ сношеніи съ властями, всегда такъ подчеркиваетъ необходимость именно объединенія представительства.

Военныя событія дошли до такой точки, когда Арменіи очень понадобится, чтобы голосъ ея народа звучалъ однообразно. Тѣмъ сильнѣе и убѣдительнѣе онъ будетъ.

Англійская повѣсть изъ армянской жизни.

Въ англійской повѣствовательной литературѣ никогда не было недостатка въ повѣстяхъ и разсказахъ, воссоздающихъ далекую, необычную, экзотическую жизнь, переносящихъ читателя въ Японію, Китай, Индію, Африку, южную Америку. Всѣ эти произведенія обыкновенно занимательны, читаются легко и подчасъ съ интересомъ, полны самыхъ разнообразныхъ приключеній,—но съ другой стороны, очень часто отводятъ большое мѣсто элементу мелодраматическому и сенсаціонному, авторы ихъ стараются щегольнуть запутанною или бьющею по нервамъ интригою, иногда безповоротно отдаляясь при этомъ отъ точной передачи мѣстнаго колорита и подлинныхъ фактовъ. Въ иныхъ повѣстяхъ къ обрисовкѣ необычныхъ ситуацій или попыткамъ воспроизвести мало знакомую, своеобразную жизнь присоединяется также опредѣленно выраженная гуманная струя, такъ какъ беллетристы стараются замолвить слово за гонимыхъ и обездоленныхъ, рисуютъ картины угнетенія и возмутительныхъ звѣрствъ.

Среди тѣхъ странъ, которыя въ данномъ случаѣ должны были привлечь вниманіе авторовъ разсказовъ и повѣстей, мы естественно должны были ожидать встрѣтить и Турецкую Арменію, судьба которой за послѣднія 20 лѣтъ такъ часто затрагивалась на столбцахъ англійскихъ періодическихъ изданій и не могла не представить интереса для беллетристовъ, отдающихъ предпочтеніе мрачнымъ и трагическимъ сюжетамъ.

Объ одной англійской повѣсти, авторъ которой стремился воссоздать участь турецкихъ армянъ, мнѣ хотѣлось побесѣдовать съ читателемъ. Она озаглавлена «Tefi» (Тефи) и вышла изъ-подъ пера Сесили Блэкъ. Несомнѣнно, она явилась отраженіемъ того усилившагося интереса къ Турецкой Арменіи, о которомъ только что шла рѣчь. Авторъ этой книжки,—въ свое время прошедшей у насъ незамѣченною,—видимо, читалъ газетныя статьи и корреспонденціи, гдѣ обрисовывались специфическія особенности турецкаго режима. Слыхалъ онъ кое-что и о младо-турецкомъ движеніи и, такъ какъ въ пору созданія повѣсти многія иллюзіи не были еще разбиты неприглядною дѣйствительностью, представлялъ себѣ младо-турокъ въ необыкновенно привлекательномъ, радужномъ свѣтѣ, видя въ нихъ лучшихъ друзей и защитниковъ армянскаго народа. Нѣкоторые отрывки показываютъ, что г-жа Блэкъ имѣетъ извѣстное представленіе и объ историческомъ прошломъ армянъ, не идущее, однако, далѣе общей безотрадной картины звѣрствъ и гнета, смѣнявшихъ собою независимое существованіе армянской націи, да отдѣльныхъ именъ собственныхъ, вродѣ Григорія Просвѣтителя или династіи Багратидовъ. Но, что у автора были самыя лучшія намѣренія, этого, во всякомъ случаѣ, отрицать нельзя; желаніе замолвить слово за обездоленный, измученный народъ сказывается едва ли не въ каждой главѣ. Въ этомъ отношеніи повѣсть можно признать достигающею своей цѣли, такъ какъ широкіе круги читателей, для которыхъ она предназначена, должны

были, во всякомъ случаѣ, почувствовать состраданіе къ жертвамъ турецкаго произвола и, закрывая книгу, пожелать, чтобы оправдались заключительныя слова героини повѣсти: «Вѣковыя мученія приходятъ къ концу. Завтра взойдетъ лучезарная заря свободы надъ нашею родиной».

Повѣсти г-жи Блэкъ приданъ характеръ разсказа самой Тэфи о знаменательномъ моментѣ ея жизни, когда она испытала сильную, пламенную любовь и вмѣстѣ съ тѣмъ пережила страшныя, леденящія кровь минуты въ пору злодѣйскаго набѣга озвѣрѣлыхъ враговъ, проникшихъ въ домъ ея отца и все уничтожившихъ на своемъ пути. Героиня повѣсти разсказываетъ намъ сначала о своемъ дѣтствѣ, проведенномъ въ уединеніи, почти затворничествѣ, о полученномъ ею скудномъ образованіи, о томъ, какъ она впервые поняла истинное положеніе родного края и почувствовала ненависть къ его притѣснителямъ. При всѣхъ недочетахъ «Tefi», при извѣстной погонѣ автора за внѣшними эффектами, иныя страницы все же читаются съ живымъ интересомъ и любопытны въ психологическомъ отношеніи. Передъ нами— отнюдь не заурядная дѣвушка; по ея взглядамъ и идеаламъ ее можно было бы поставить рядомъ съ нѣкоторыми героинями армянскихъ беллетристовъ,— если бы только у автора было побольше такихъ свѣдѣній о національномъ характерѣ того народа, которому онъ такъ сочувствуетъ, и въ частности—о психологіи армянки, выработавшейся на протяженіи вѣковъ подъ вліяніемъ тяжелой, часто—невыносимой жизни...

«Я родилась въ странѣ могучихъ горъ и большихъ рѣкъ, прославленной въ исторіи, въ странѣ разрушенныхъ городовъ, которые обладали просвѣщеніемъ и цивилизаціей еще въ раннюю пору существованія рода человѣческаго,—въ прекрасной странѣ, гдѣ, согласно нашимъ величавымъ преданіямъ, созданъ былъ человѣкъ и потомъ введенъ въ рай, гдѣ онъ долженъ былъ обитать,—въ краю, гдѣ возвышается Араратъ, и нѣкогда дано было людямъ обѣтованіе въ видѣ радуги, но также, увы! въ краю, въ теченіе многихъ мрачныхъ вѣковъ попираемомъ невѣрными, которые обагрили его зеленѣющія долины кровью его родныхъ дѣтей. Я — армянка, единственная дочь Арамабана Багратида, послѣдняго потомка династіи, ведущей свое происхожденіе отъ рода царя Давида, и сдѣлавшей такъ много для Арменіи, причемъ послѣ пораженія и смерти послѣдняго царя изъ этой династіи страна получила такой ударъ, отъ котораго уже не могла болѣе оправиться».

Этими строками начинается повѣсть Сес. Блэкъ. Онѣ любопытны и показательны во многихъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, въ нихъ ярко отражается то сочувствіе армянскому народу, о которомъ шла рѣчь выше и которое основывается на общемъ, быть можетъ не вполнѣ отчетливомъ въ отдѣльныхъ деталяхъ, представленіи о трагической участи древняго восточнаго народа. Съ другой стороны, мы съ самаго же начала сталкиваемся съ образчиками тѣхъ историческихъ, иногда географическихъ ошибокъ, какія нерѣдко попадаются въ повѣсти. Отецъ Тэфи надѣляется вымышленнымъ именемъ Арамабана: нужно вообще замѣтить, что имена плохо даются автору—армянскіе города носятъ болѣе или менѣе фантастическія названія, одинъ изъ армянъ, борющихся за лучшее будущее родины, именуется *Петроданомъ* (!); только въ одномъ случаѣ упомянуто, почти безъ ошибокъ, подлинное армянское имя— Ашотъ. Но дѣло не въ однихъ только именахъ. Беллетристка изображаетъ отца Тэфи (кстати сказать— въ первой же главѣ пояснено, что это имя—не армянское, а древне-еврейское, унаслѣдованное отъ минувшихъ вѣковъ) прямымъ и безспорнымъ потомкомъ династіи Багратуни.

Извѣстно, насколько проблематичны и шатки всѣ попытки связать лицъ, носящихъ въ наши дни тѣ или другія громкія и славныя въ старину родовыя имена, съ аристократическими фамиліями древней Арменіи. Для автора не существуетъ никакихъ сомнѣній и колебаній въ данномъ случаѣ. Арамабанъ — не только прямой потомокъ средневѣковыхъ царей: у него есть даже что-то вродѣ фамильнаго замка, въ значительной степени пришедшаго съ теченіемъ времени въ запустѣніе и упадокъ, но все же уцѣлѣвшаго отъ далекихъ вѣковъ. Этого мало: въ рѣшительный моментъ своей жизни отецъ Тэфи извлекаетъ изъ-подъ спуда роскошныя царственныя одежды—изъ бархата и парчи, усыпанныя драгоцѣнными камнями—и въ ожиданіи возможной гибели отъ руки безжалостныхъ враговъ, облекается въ нихъ. Это—уже чистая романтика, нужная автору для того, чтобы сдѣлать свое повѣствованіе болѣе занимательнымъ и необычайнымъ, но очень далекая отъ подлинной, неприкрашенной дѣйствительности... Купецъ, дѣловой человѣкъ, ведущій оживленныя торговыя сношенія, между прочимъ, и съ другими странами, побывавшій и въ Западной Европѣ, производитъ неожиданное впечатлѣніе въ роли владѣльца громаднаго дворца или замка (въ немъ 70 комнатъ), построеннаго, какъ гласитъ преданіе, еще въ дни Соломона, и еще болѣе странное— когда онъ надѣваетъ на себя сохранившіеся какимъ то чудомъ знаки царскаго достоинства!

Не будемъ, однако, чрезмѣрно настаивать на всѣхъ этихъ ошибкахъ и курьезахъ. Арамабанъ представляетъ все же интересъ, какъ пламенный патріотъ, на горькомъ опытѣ узнавшій весь ужасъ турецкихъ «порядковъ». Вначалѣ его дочь не знаетъ, черезъ какія трагическія испытанія пришлось пройти ея отцу; она удивляется только, почему онъ всегда такъ угрюмъ, замкнутъ въ себѣ, точно занятъ все время какими то непонятными для окружающихъ мыслями и тяжелыми воспоминаніями. Только впослѣдствіи узнаетъ она о томъ, какъ погибла отъ руки курдовъ и турецкихъ солдатъ ея мать, какъ убиты были ея маленькіе братья. Описаніе этой отвратительной рѣзни, соединенной съ глумленіемъ надъ жертвами и неприкрашеннымъ цинизмомъ насильниковъ, принадлежитъ къ лучшимъ страницамъ англійской повѣсти. Вынесенныя Арамабаномъ терзанія (ему пришлось быть свидѣтелемъ той кошмарной сцены, такъ какъ враги, завладѣвъ имъ при помощи обмана, и связавъ безоружному руки, лишили его возможности что-либо предпринять) укрѣпили въ его сердцѣ ненависть къ тѣмъ, кто грабитъ и насилуетъ, вмѣстѣ съ горячимъ желаніемъ увидѣть свой народъ освобожденнымъ. Но, мечтая объ освобожденіи соплеменниковъ, старикъ не вполнѣ увѣренъ въ томъ, что они рѣшатся

вступить въ отважный бой съ своими притѣснителями. Не предвидя того, что должно было произойти въ наши дни, Арамабанъ въ одномъ случаѣ очень рѣзко, съ глубокою горечью говоритъ о пассивной покорности турецкихъ армянъ, которыхъ, въ припадкѣ пессимизма, онъ готовъ даже обвинить въ трусости,—строя хоть нѣкоторыя надежды только на ихъ преданности своей вѣрѣ. Какъ ни странны для насъ въ данный моментъ такія безотрадные и непомѣрно суровые приговоры, нужно помнить, что они порождены все же самою пламенною любовью къ родинѣ и подчасъ совпадаютъ съ тѣмъ не менѣе суровыми и желчными оцѣнками и сужденіями, которыя Раффи вложилъ въ уста своихъ положительныхъ героевъ, вродѣ Сарахата или Вартана.

«Съ новыми надеждами, говоритъ отецъ Тэфи, подняли мы, несчастные армяне, свои головы (послѣ русско-турецкой войны и даннаго Турціей обязательства ввести реформы), убѣжденные въ томъ, что часъ освобожденія насталъ, но, увы! убійство, насиліе и грабежи остались въ порядкѣ вещей, какъ это было въ теченіе многихъ десятилѣтій. Цѣлые вѣка преслѣдованій сдѣлали свое дѣло въ Арменіи. Насъ давила пята притѣснителей, потому что мы предпочли Христа ихъ Магомету, крестъ—полумѣсяцу... Но эти столѣтія тираніи выжали все мужество изъ нашего народа. Когда то его можно было считать одною изъ храбрѣйшихъ націй, но теперь онъ сталъ трусливымъ; онъ пресмыкается передъ своими тиранами, является рабомъ, хотя бы и не называясь такъ... Единственное, что есть своеобразнаго въ его характерѣ, это—то, что среди этого униженія, вкрадчивости и страха онъ все же твердо держался вѣры своихъ отцовъ. Предложите армянину отречься отъ своей вѣры и принять исламъ,—скорѣе онъ умретъ, вынеся самыя тяжелыя мученія. Да, еще есть надежда для Арменіи! Сейчасъ это—долина, покрытая безжизненными костями,—но, когда надъ ними повѣетъ дыханіемъ свободы, онѣ воспрянутъ и образуютъ могущественную армію!»

Дочь подобнаго отца, воспитанная простою, но глубоко чувствующею и беззавѣтно преданною родинѣ женщиной, Тэфи постепенно все болѣе дѣлается патріоткою и мечтаетъ о совершеніи подвига, который могъ бы приблизить для Арменіи желанные дни. Она мужественна, энергична, полна собственнаго достоинства, несмотря на свою молодость. Она считаетъ себя «принцессою», очень гордится своимъ отцомъ и отдаленными царственными предками. Въ различныхъ случаяхъ жизни она не теряетъ самообладанія и обнаруживаетъ большую находчивость. Бесѣдуя въ первый разъ съ молодымъ туркомъ Сулейманомъ и еще не подозрѣвая, что онъ—преданный другъ армянскаго народа, она поправляетъ его, когда онъ употребляетъ выраженіе «Арменія *управляется* турками»: «я слышала, что она *угнетается* ими», говоритъ смѣлая дѣвушка. Лишившись своего отца, ставъ свидѣтельницею звѣрствъ и грабежа, Тэфи даетъ себѣ слово вмѣстѣ съ любимымъ человѣкомъ трудиться на благо армянскаго народа, не жалѣя ни силъ, ни накопленныхъ предками въ теченіе вѣковъ и еще не расхищенныхъ врагами средствъ для организаціи борьбы съ турецкимъ режимомъ.

Личность Сулеймана не далась автору. Это—условный типъ романтическаго героя, надѣленный всѣми доблестями, но не имѣющій яснаго индивидуальнаго облика. Г-жа Блэкъ не только идеализируетъ его, какъ и вообще младотурокъ, но она заставляетъ его, турка, хотя и сына христіанки, трудиться *исключительно* для освобожденія армянскаго народа: о своихъ братьяхъ онъ очень мало думаетъ, такъ что плохо оріентирующійся въ этихъ вопросахъ читатель можетъ вообразить, что задачею младотурокъ было, прежде всего и болѣе всего—освобожденіе подвластныхъ Турціи племенъ. Въ повѣсти обрисована дѣятельность группы армянъ-повстанцевъ, которые всѣ признаютъ своимъ вождемъ Сулеймана... Во всемъ этомъ много страннаго, подчасъ выдающаго недостаточную освѣдомленность автора. Не всѣмъ читателямъ могъ понравиться и тотъ романтическій аппаратъ, которому такъ много мѣста отведено въ «Тефі»: древній рынокъ, съ одною изъ частей котораго, конечно, связано страшное преданіе; таинственный подземный ходъ; чудесное избавленіе героини отъ опасности быть заживо погребенною въ мрачномъ подземельѣ... Одни названья отдѣльныхъ главъ и заключительныя строки ихъ чего стоятъ! Но гуманность автора и его сочувственное отношеніе къ далекому и чуждому для него, въ сущности, народу, составляютъ положительную сторону этой повѣсти, въ которой отразились армянофильскія чувства, никогда не умиравшія безслѣдно въ извѣстныхъ слояхъ

Юрій Веселовскій.

Бѣглый взглядъ на исторію русско-армянскихъ отношеній.

Трудно установить точно время, когда начались сношенія армянъ съ русскими. Одно несомнѣнно, что эти сношенія были еще до образованія славянами, населявшими великую восточно-европейскую равнину, государствъ. Армяне же гораздо раньше восточныхъ славянъ организовали государство и даже можно сказать, что періодъ восхожденія славянъ по исторической лѣстницѣ совпадаетъ съ періодомъ постепеннаго политическаго ослабленія Арменіи. Христіанство славяне приняли тогда, когда армянская церковь имѣла уже свою собственную, богатую внѣшними событіями, исторію, богатую литературу, а, главное, богатую мартирологію.

Да вообще армянская исторія почти вся сплошная мартирологія. Живя въ такой странѣ, гдѣ сталкивались интересы государствъ — колоссовъ древнихъ временъ — Ассиріи, Персіи, грековъ, Рима, армяне перетерпѣвали всѣ превратности судьбы.

Ихъ родина находилась на дорогѣ великихъ переселеній народовъ и потому они же принимали на себя первые удары варваровъ съ востока, юга — какъ то: татаръ, сельджуковъ, туркменовъ, таджиковъ, османовъ, арабовъ и т. д. Очень рѣдки въ исторіи армянъ случаи, когда имъ удавалось болѣе или менѣе продолжительное время пользоваться благами мира и тишины. Но и въ этихъ рѣдкихъ

случаяхъ армяне съ большимъ рвеніемъ принимались за культурную работу.

Армянская исторія не совсѣмъ еще изслѣдована, мало разработана и такая важная и интересная страница армянской исторіи, какъ прошлое русско-армянскихъ отношеній. Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ намъ хотѣлось бы вкратцѣ представить исторію сношеній армянъ съ русскими царями и народомъ.

Предпріимчивые купцы, а также ревнители христіанскаго вѣроученія, охваченные идеей спасенія душъ себѣ подобныхъ, — вотъ кто впервые завязали сношенія съ народомъ, который впослѣдствіи долженъ былъ играть столь важную роль въ вопросахъ, рѣшающихъ судьбу армянъ. Роль и значеніе великой рѣки „Волги-матушки", соединяющей всю восточную и сѣверо-восточную Европу съ западной Азіей, можно сравнить съ ролью и значеніемъ Евфрата и Тигра, соединяющихъ западную и Малую Азію съ странами Южной Азіи.

Путь черезъ берега Каспійскаго моря и Волгу давно былъ извѣстенъ армянамъ и другимъ народностямъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ ними. Встарину велась оживленная торговля черезъ Волгу и Бѣлое Море со странами сѣв.-западной Европы: напр., съ народами Скандинавскаго полуострова, Великобританскихъ островозъ и т. д.

Въ этой оживленной торговлѣ принимали участіе и очень дѣятельное — армяне.

Отъ Волги прямо къ Бѣлому морю шла большая сухопутная дорога, называемая „Великой армянской дорогой", по которой были разбросаны армянскіе поселки — торговые пункты, о чемъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшія понынѣ надмогильныя надписи, памятники и существующія у жителей этихъ мѣстностей шутки, пословицы, сказанія.

Среди святыхъ, пользующихся почитаніемъ въ православной церкви, упоминается и просвѣтитель армянъ Св. Григорій, по имени котораго и армяне называются „григоріанами". Но названный святой пользуется особеннымъ почитаніемъ на сѣверо-востока Россіи, гдѣ много церквей и часовенъ носятъ его имя. Это не случайное явленіе. Здѣсь надо усмотрѣть вліяніе армянъ.

„Стиль церквей и соборовъ, по мнѣнію авторитетныхъ лицъ, подходитъ скорѣе къ армянскому, чѣмъ византійскому, какъ полагали раньше.

Замѣчено, что древне-христіанскія традиціи и сильная любовь къ старинѣ болѣе развиты у восточныхъ христіанъ. То же самое замѣтно у русскихъ на сѣверо-востокѣ.

Старообрядчество, главнымъ образомъ, сосредоточено тамъ же.

Все это указываетъ на сношенія армянъ со славянами Руси и, какъ предполагаютъ нѣкоторые ученые, еще до принятія христіанства на юго-западѣ — Кіевѣ, христіанство было уже на сѣверо-востокѣ, гдѣ негласными проповѣдниками являлись армяне и еще, должно быть, сирійцы.

Политическія сношенія начались главнымъ образомъ съ того времени, когда Русь мало-по-малу завоевала себѣ извѣстное значеніе и вѣсъ среди другихъ государствъ Европы. Вмѣстѣ съ ростомъ Руси росло и то сознаніе, что именно ей суждено рѣшить злополучный вопросъ, носящій названіе „восточнаго вопроса".

Все болѣе росло сознаніе, что разрѣшеніе восточнаго вопроса безъ участія Россіи немыслимо, тѣмъ болѣе, что подъ игомъ османовъ находились родственные русскимъ народы Балканскаго полуострова, также ожидавшіе съ нетерпѣніемъ разрѣшенія этого злосчастнаго „восточнаго вопроса". Если балканскихъ народностей давила тяжелая рука только османовъ, то армяне томились еще подъ тяжелой рукой персовъ. Армяне были между двухъ огней. Естественно, что ихъ взоры обратились въ сторону великой христіанской сѣверной державы. Вотъ этимъ объясняются частыя и настойчивыя обращенія армянъ къ русскимъ царямъ съ призывомъ спасти ихъ жизнь, имущество и честь отъ варваровъ.

Самыя энергичныя обращенія начались при Петрѣ Великомъ. Русскіе цари до Петра Великаго на освобожденіе армянъ отъ ига магометанъ смотрѣли съ чисто христіанской точки зрѣнія.

Но Петръ Великій, со свойственной ему одному проницательностью, на это смотрѣлъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ Россіи. Онъ первый понялъ и вѣрно оцѣнилъ всѣ выгоды и преимущества, которыя давали Россіи узы, соединяющія кавказскіе христіанскіе народы съ Россіей.

Главнымъ виновникомъ сношенія армянъ съ Петромъ Великимъ былъ Израэль Ори, — личность весьма интересная какъ съ исторической точки зрѣнія, какъ и сама по себѣ.

Онъ былъ двоpяниномъ, — родомъ изъ Карабаха. Въ концѣ XVII вѣка вмѣстѣ съ католикосомъ и съ собой депутаціей отправился въ Европу къ Римскому папѣ и главамъ нѣкоторыхъ государствъ съ просьбой объ освобожденіи армянъ.

Эта депутація отправилась въ Европу по настоянію и совѣтамъ папскихъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ Арменіи.

Депутація не имѣла успѣха. Католикосъ по дорогѣ скончался, члены ея вернулись обратно, и Ори поѣхалъ во Францію, оттуда въ Германію, къ Пфальцскому курфюрсту.

Заслуживъ особое расположеніе этого курфюрста, онъ сумѣлъ склонить его къ мысли объ освобожденіи армянъ. Но курфюрстъ не могъ бы оказать фактическую помощь армянамъ. Онъ тоже понималъ, что подобная затѣя безъ участія Россія немыслима. Потому Израэль Ори по порученію курфюрста, возвращается въ Карабахъ (нынѣ Шушинскій уѣздъ, Елизаветопольской губ.) къ владѣтельнымъ дворянамъ „Меликамъ".

Совѣтъ меликовъ, на которомъ принимали участіе католикосъ и Израэль Ори, принимаетъ рѣшеніе обратиться къ Петру Великому.

Израэль Ори съ богатыми подарками явился къ Петру Великому.

Петръ Великій очень внимательно отнесся къ просьбѣ армянъ, но такъ какъ онъ былъ занятъ войной со шведами, то потому обѣщаетъ имъ свою помощь послѣ войны.

Вскорѣ Петръ Великій предпринялъ „Персидскій походъ", давшій Россіи сѣверо-западъ каспійскаго побережья.

При этомъ Петръ же преслѣдовалъ слѣдующія цѣли: развитіе черезъ армянъ торговыхъ сношеній съ Персіей, заселеніе армянами присоединен-

ныхъ новыхъ областей и освобожденіе армянъ Закавказья. Армяне, узнавъ о движеніи русскихъ на югъ, на Персію, собрались — числомъ до 12 тысячъ — около Елизаветополя (тогда Ганджа). Воодушевленію армянъ не было границъ. Всѣмъ казалось насталъ часъ спасенія. Всѣ готовились къ „Священной войнѣ“ съ персами. Но мечтамъ армянъ не суждено было осуществиться: Петръ Великій, завоевавъ сѣверо-западный берегъ Каспійскаго моря, вернулся обратно въ Астрахань. Плохо пришлось армянамъ послѣ ухода Петра Великаго. Персы обвиняли ихъ въ призваніи русскихъ на Кавказъ. Армянамъ пришлось однимъ выдержать новые удары персовъ и турокъ. Имъ жестоко отомстили за тяготѣніе къ Россіи.

Но, такъ или иначе, началась новая эпоха. Русскіе впервые показались на Кавказѣ.

Съ этого времени съ воцареніемъ каждаго новаго императора возобновлялись обращенія армянъ къ нимъ, а съ другой стороны каждый новый правитель Россіи удѣлялъ большее или меньшее вниманіе армянамъ. Такимъ образомъ возникъ „армянскій вопросъ“, что составляетъ часть злосчастнаго „восточнаго вопроса“. Вторымъ этапомъ въ развитіи „армянскаго вопроса“ надо считать царствованіе Екатерины II. Екатерина II какъ во всѣхъ вопросахъ, такъ и въ данномъ вопросѣ слѣдовала политикѣ Петра Великаго. Она возобновила сношенія съ христіанскими народами Востока.

Первая турецкая война была поводомъ къ возобновленію этихъ сношеній. Присоединеніе Крыма съ Таманью, оживленіе и заселеніе Новороссіи, основаніе цѣлаго ряда городовъ, упроченіе владычества Россіи на Черномъ морѣ давали возможность главному виновнику этихъ событій и могущественному тогда Потемкину мечтать о грандіозныхъ предпріятіяхъ. Къ этому времени относится такъ называемый „Греческій проектъ“. Этотъ проектъ предусматривалъ, между прочимъ, образованіе на Кавказѣ двухъ христіанскихъ государствъ — Грузіи и Арменіи подъ протекторатомъ Россіи. Эти мысли очень занимали Екатерину, и она осуществленіе ихъ поручила князю Потемкину. Но этимъ мечтамъ тоже не суждено было осуществиться. Потемкинъ особенно былъ расположенъ къ армянамъ и даже Св. Григорія считалъ своимъ патрономъ. Главнымъ посредникомъ и ходатаемъ передъ Екатериной въ дѣлахъ армянъ былъ архіепископъ Іосифъ Аргутинскій-Долгоруковъ, который пользовался личнымъ расположеніемъ Потемкина и благоволеніемъ Екатерины. Онъ по просьбѣ Потемкина вывелъ армянъ изъ Крыма и заселилъ ими пустынные берега Дона, основавъ городъ Нахичевань, въ 1777 году, послѣ войны съ Турціей онъ вывелъ изъ турецкихъ областей армянъ и основалъ городъ Григоріополь въ честь Потемкина. Екатерина Великая за многочисленныя заслуги въ дѣлахъ, касающихся народовъ Кавказа, наградила его богатой митрой и мантіей бриллiантовымъ крестомъ на клобукѣ, а императоръ Павелъ I пожаловалъ ему орденъ Анны I ст. и возвелъ его въ княжеское достоинство.

Сподвижникомъ архіепископа Аргутинскаго былъ Лазаревъ изъ рода Лазаревыхъ — основателей Московскаго Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

Мытарствамъ армянъ отчасти былъ положенъ конецъ послѣднею русско-персидской войной, начавшейся при Александрѣ I и благополучно кончившейся при Николаѣ I въ 1828 г. Главнымъ дѣятелемъ этой эпохи былъ епископъ Нерсесъ Аштаракскій, впослѣдствіи католикосъ всѣхъ армянъ.

И Нерсесъ живо оцѣнилъ положеніе вещей на Кавказѣ. Онъ открыто призывалъ русскихъ къ освобожденію армянской святыни Эчміадзина отъ персовъ и открыто же содѣйствовалъ русскому оружію. Въ особой грамотѣ онъ призывалъ записываться въ добровольцы, доставлять провіантъ, фуражъ для русскихъ войскъ и вообще оказывать поддержку русскимъ войскамъ.

Энтузіазмъ былъ такъ великъ, что даже самъ епископъ Нерсесъ съ крестомъ въ рукахъ участвовалъ при штурмѣ крѣпости Эривани и руководилъ дѣйствіями отряда добровольцевъ. Императоръ Николай I, въ знакъ особаго вниманія къ полезное дѣятельности епископа Нерсеса, назначилъ его членомъ „временнаго правительства“, учрежденнаго для управленія вновь завоеванными ханствами Эриванскимъ и Нахичеванскимъ.

Съ 1828 г. русскій царь принялъ новый титулъ „царя армянскія области.“

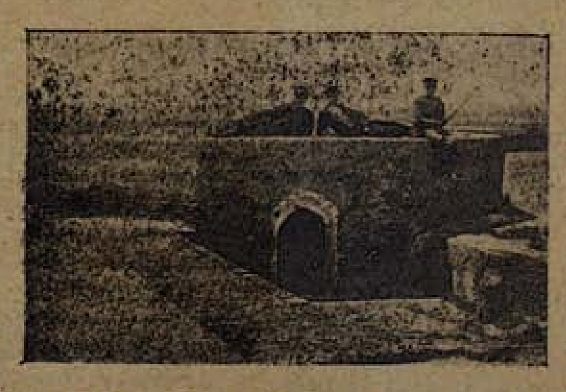
Императоръ Николай I очень благоволилъ къ армянамъ. Въ 1837 году онъ предпринялъ путешествіе на Кавказъ во вновь завоеванныя области. Въ память посѣщенія Его Величествомъ города Гумри въ честь Его супруги, Императрицы Александры, сталъ называться Александрополемъ.

Война Россіи съ Турціей въ 1877-8 годахъ съ новой силой выдвинула армянскій вопросъ.

Моментъ былъ самый подходящій для его разрѣшенія. Шла лихорадочная работа, дѣйствовали публицисты, писатели, церковь. 66 статья Берлинскаго трактата, повторившая 16 статью Санъ-Стефанскаго договора, должна была улучшить положеніе турецкихъ армянъ. Но благодаря цѣлому ряду условій Абдулъ Гамидъ получилъ возможность превратить Арменію въ кровавую баню. Дѣло „краснаго султана“ продолжали младотурки.

Съ началомъ европейской войны, армяне активно стали на сторону союзниковъ, отъ побѣды которыхъ они ожидаютъ благопріятнаго для армянъ разрѣшенія армянскаго вопроса.

Эняка.

Могила Ноя. *(По преданію армянъ она находится близъ Нахичевани, Эрив. губ.)*

Петросъ ди Саргисъ Гиланенцъ.

(*Изъ исторіи русско-армянскихъ отношеній*).

Недавно вышла отдѣльнымъ изданіемъ напечатанная первоначально въ офиціальномъ органѣ Эчміадзина, «Араратъ», небольшая, но весьма содержательная монографическая работа молодого историка Эчміадзинской духовной академіи г. А. Іоаннисяна. На этотъ разъ трудъ г. Іоаннисяна посвященъ одному изъ второстепенныхъ, но отнюдь не наименѣе характерныхъ и интересныхъ дѣятелей армяно-русскаго политическаго сближенія начала 18-го столѣтія — именно Петросу ди Саргисъ Гиланенцъ [1]). Жизнь и дѣятельность Гиланенца отражаютъ эпоху не менѣе ярко, чѣмъ жизнь и дѣятельность фигуръ первой величины, а во многихъ случаяхъ обогащаютъ наше представленіе о дѣлахъ и людяхъ того времени новыми и интересными чертами. Какъ Гиланенцъ, такъ и всѣ прочіе второстепенные и болѣе незамѣтные дѣятели той эпохи жили тѣми же политическими мечтами, которыми прожилъ недолгую, полную тревогъ и испытаній, жизнь ихъ вдохновитель и руководитель Исраэлъ Ори, однимъ представляющійся великимъ поборникомъ національнаго освобожденія отъ иноземнаго ига, другимъ — фантазеромъ, мечтателемъ, политическимъ авантюристомъ, самозванцемъ, искавшимъ легкаго успѣха, презиравшимъ о коронѣ и тронѣ армянскаго царя. Однако тотъ или иной взглядъ на личность Ори нисколько не умаляютъ нашего интереса къ его дѣятельности, разъ она явилась самымъ яркимъ отраженіемъ тѣхъ національно-политическихъ чаяній и стремленій, если не всего армянства, то по крайней мѣрѣ наиболѣе активной его части, которыми жила и дышала эта смутная и тревожная эпоха. Повѣсть о жизни и дѣятельности Петроса ди Саргисъ Гиланенцъ не только интересна какъ матеріалъ для новой нашей исторіи, но и весьма поучительна особенно въ переживаемый нами историческій моментъ, который сообщаетъ жизни и дѣятельности этого человѣка нѣкій символическій смыслъ... Личностью Гиланенца заинтересовался когда-то извѣстный профессоръ-арменистъ К. Паткановъ, напечатавшій «Дневникъ осады Испагани афганами, веденный Петросомъ ди Саргисъ Гиланенцъ въ 1722 и 1723 г.» [2]). Упоминаетъ Гиланенца также извѣстный авторъ «Сношеній Петра Великаго съ армянскимъ народомъ» Г. А. Эзовъ.

А. Іоаннисянъ даетъ болѣе или менѣе обстоятельную и цѣльную картину жизни и дѣятельности Петроса ди Саргисъ Гиланенцъ, опираясь при этомъ не только на уже извѣстный печатный матеріалъ, но привлекая къ своему изслѣдованію до сего времени неизвѣстные, неопубликованные документы и данныя, добытыя имъ въ архивахъ. Къ достоинствамъ работы молодого историка слѣдуетъ отнести реалистическій методъ толкованія историческихъ явленій, а также и способъ его изложенія — ясный, четкій, сжатый, безъ того нехорошаго пафоса, которымъ такъ изобилуютъ труды нашихъ отечественныхъ историковъ. Здѣсь вы не найдете и слѣда тѣхъ неискусныхъ лирическихъ отступленій и патріотическихъ ламентацій, которыми такъ богаты произведенія не только самоучекъ популяризаторовъ, но и болѣе подготовленныхъ и солидныхъ представителей нашей исторіографіи. Благодаря всему этому трудъ г. Іоаннисяна, обладая всѣми достинствами серьезнаго научнаго изслѣдованія, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ большой интересъ не только для тѣснаго круга спеціалистовъ, но и для широкихъ читательскихъ круговъ, для всѣхъ, кто не неравнодушенъ къ историческимъ судьбамъ нашего народа и кому не чуждъ интересъ къ исторіи національно-политическихъ его стремленій и общественнаго развитія въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій.

Петросъ ди Саргисъ Гиланенцъ родился и провелъ свое дѣтство въ Джульфѣ — богатой тогда армянской колоніи, сыгравшей большую роль въ духовной жизни тогдашняго армянства. Предки Гиланенца утвердились здѣсь еще въ XVIII в., о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на крестномъ камнѣ. Къ 1723 г. Гиланенцъ уже побывалъ въ Европѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ и приставка «ди», которую прибавилъ онъ къ своему имени; впрочемъ, есть и прямое на это указаніе — имя его упоминается въ одномъ изъ амстердамскихъ изданій Луки изъ Вананда, извѣстнаго дѣятеля того времени, имѣвшаго въ Амстердамѣ типографію для изданія армянскихъ книгъ. Есть основаніе полагать, что Гиланенцъ побывалъ и въ Россіи. Въ Европѣ мы встрѣчаемъ Гиланенца еще въ 1716 г., въ обществѣ упомянутаго Луки изъ Вананда, однако путешествіе его было связано не съ просвѣтительными задачами, а имѣло лишь торговыя цѣли. Гиланенцъ былъ однимъ изъ тѣхъ крупныхъ купцовъ-армянъ, которые были въ торговыхъ сношеніяхъ съ Европой и вѣроятно въ одно изъ такихъ путешествій Гиланенцъ и познакомился съ вардапетомъ Минасомъ, помощникомъ Исраэла Ори и съ русской политикой по отношенію къ армянамъ. Политическая смута въ Персіи возродила въ средѣ полунезависимыхъ армянскихъ «меликовъ», этихъ жалкихъ остатковъ когда-то многочисленной и сильной армянской знати, мечту о независимой Арменіи, и они выступили въ походъ, въ надеждѣ на русскую помощь, которую сулилъ имъ Исраэлъ Ори. Соединившись съ грузинскими войсками царя Вахтанга, они ждали побѣдоносную русскую армію, которую они должны были вести въ Персію. Съ пораженіемъ послѣдней, армяне связывали мечту о независимомъ отечествѣ, какъ, впрочемъ, и грузины, независимость которыхъ была лишь призрачной.

Выступленіе меликовъ, какъ и политическіе переговоры Ори, были предприняты съ благословенія Гандзасарскаго католикоса Исайи, въ виду того, что

---

[1]) Первая большая работа нашего автора посвящена наиболѣе видному дѣятелю этой эпохи, извѣстному Исраэлу Ори — *„Israel Ory und die armenische Befreiungsidee“, München, 1914*. Къ сожалѣнію эта работа до сихъ поръ еще не переведена и не издана на армянскомъ языкѣ, что было бы очень желательно.

[2]) Записки Императорской Академіи Наукъ, приложен. къ XVII т. „Матеріалы для исторіи Персіи“. Первоначально же армянскій подлинникъ этого „Дневника“ былъ напечатанъ въ армянскомъ журналѣ „Крункъ“ въ 1863 г.

верховный патріархъ католикосъ Эчміадзинскій не пожелалъ открыто примкнуть къ этому политическому движенію и предпочиталъ нейтральную позицію. Торговый классъ, довольно сильный и многочисленный, въ опасливомъ и недовѣрчивомъ ожиданіи тоже держался въ сторонѣ отъ этого движенія. Будучи чуждъ политическихъ мечтаній армянской знати, онъ предпочиталъ лойяльность персидскому правительству въ то время, какъ народныя массы, доведенныя до отчаянія полнымъ безправіемъ, легко воспламенялись въ ожиданіи улучшенія своего положенія, причемъ немалую роль играли, конечно, и религіозные и національные мотивы, которые выставляли руководители движенія. Однако дальнѣйшій ходъ политическихъ событій долженъ былъ вывести торговый классъ изъ инертнаго состоянія, пріобщивъ его къ броженію, которое уже ранѣе охватило умы другихъ сословій и классовъ армянскаго народа. И вотъ Петросъ ди Саргисъ Гиланенцъ былъ однимъ изъ первыхъ представителей торговаго класса, воспринявшихъ новую политическую идеологію и примкнувшихъ къ возникшему національно-политическому движенію.

По порученію вардапета Минаса, въ апрѣлѣ 1722 г., Гиланенцъ вмѣстѣ съ десяткомъ преданныхъ ему людей, прибылъ въ Персію и утвердился въ Рештѣ. Очевидно ему было поручено слѣдить за ходомъ событій въ Персіи. Но уже черезъ годъ мы видимъ его во главѣ «армянскаго коннаго эскадрона», который вскорѣ примкнулъ къ передовымъ отрядамъ русскихъ войскъ. Армянъ, желавшихъ вступить въ ряды русскихъ войскъ, было очень много, свидѣтельствуетъ современникъ, но, стекаясь со всѣхъ сторонъ, они вновь разсѣивались, въ виду того, что не было особаго на то разрѣшенія и распоряженія русскаго правительства. Что касается упомянутаго «армянскаго коннаго эскадрона», то слѣдуетъ отмѣтить, что, неся развѣдочную службу, эскадронъ этотъ офиціально не входилъ въ составъ русской арміи и всѣ расходы по снабженію его, несъ самъ начальникъ эскадрона Петросъ ди Саргисъ Гиланенцъ, который какъ сообщалъ впослѣдствіи вардапету Минасу одинъ изъ его соратниковъ—вслѣдствіе этого «совершенно разорился» и «по горло влѣзъ въ долги». Русскій бригадиръ Левашевъ, понятно, охотно пользовался преданностью и услугами армянъ, постоянно сохраняя съ ними хорошія отношенія и обѣщая донести о ихъ заслугахъ царю. Однако видимо армяне ожидали большаго довѣрія и преимущественнаго сравнительно съ мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ дружелюбія со стороны русскихъ властей. Ихъ смущало довѣрчивое и дружественное отношеніе русскихъ военныхъ властей къ мусульманамъ, и упомянутый авторъ доклада, посланнаго по смерти Гиланенца вардапету Минасу, не безъ горечи замѣчаетъ: «среди русскихъ воиновъ есть люди поумнѣе насъ, но они не способны узнавать преданныхъ имъ людей и легко поддаются обману со стороны другихъ» (т.-е. невѣрныхъ,—мусульманъ) и тутъ же прибавляетъ, вкладывая эту рѣчь въ уста мусульманъ: «если бы не было армянъ, которымъ извѣстны наши дѣла и которые знаютъ нашъ языкъ, то мы давно бы уже уничтожили русскихъ». Авторъ этого доклада отмѣчаетъ также то, что мусульмане не разъ пытались заманчивыми обѣщаніями привлечь армянъ на свою сторону, но тѣ не польстились и остались вѣрны русскимъ. За всѣми этими заявленіями, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ г. Іоаннисянъ, не трудно уловить нотки еле скрываемой горечи и нѣкотораго разочарованія. Но дальнѣйшія событія въ Персіи должны были еще болѣе усилить это разочарованіе. Въ 1723 г. русскими были заняты въ Прикаспійской области Дербентъ, Баку, Рештъ, въ сторонѣ отъ этой линіи оставалась лишь Шемаха, гдѣ укрѣпились лезгины. Что касается до Грузіи и Арменіи, то эти области съ самаго начала кампаніи не входили въ планъ русскихъ, такъ какъ, чтобы овладѣть ими, русскимъ пришлось бы имѣть дѣло не только съ персами, но, что гораздо болѣе бы осложнило дѣло, также и съ Турціей. Для этого не было достаточныхъ силъ и благопріятныхъ условій, и дальнѣйшія политическія осложненія заставили русскихъ перейти отъ военныхъ дѣйствій къ дипломатическимъ переговорамъ, о которыхъ армяне и грузины не подозрѣвали, по крайней мѣрѣ въ первое время. И вотъ недавній «покровитель» шаха Гусейна, великій Петръ, шлетъ черезъ бригадира Левашева свои поздравленія узурпатору Миръ-Махмуду, свергшему еще недавно покровительствуемаго шаха Гусейна. Одновременно съ этимъ Петръ шлетъ пословъ къ возставшимъ противъ Персіи армянамъ, обнадеживая ихъ въ своемъ твердомъ намѣреніи освободить ихъ отъ ига мусульманъ и увѣщевая держаться противъ врага пока подойдутъ на помощь русскія войска. Тѣмъ временемъ русскіе предлагаютъ Персіи заключить союзъ, обѣщая свое покровительство безпомощному шаху, который однако отказывается подписать договоръ, заявивъ, что онъ не нуждается во внѣшней помощи, и предлагая русскимъ, если они дѣйствительно настроены дружественно, вывести изъ Персіи свои войска и дать ему, шаху, возможность быть господиномъ въ своей странѣ. Одновременно русскіе вошли въ переговоры съ Турціей, захватившей въ Персіи Хой, Амаданъ и Эриванъ, а также Грузію. Въ іюнѣ того же года между Россіей и Турціей состоялось соглашеніе, по которому Россіи обезпечивалось владѣніе прикаспійскими областями, а Турціи предоставлялось занять Адербейджанъ и Закавказье. Турціи же предоставлено было право подавить возстаніе въ Грузіи. Возложивъ всѣ свои надежды на помощь Россіи, кавказскіе христіане, не подозрѣвая о вышеупомянутыхъ переговорахъ, дѣлали героическія усилія, дабы сохранить свои позиціи, вмѣстѣ съ тѣмъ неоднократно и тщетно обращаясь къ царю, какъ письменно, такъ и черезъ особыя посольства съ просьбой о помощи и указаніемъ на безвыходное положеніе, которое создалось для нихъ вслѣдствіе ихъ открытаго перехода на сторону русскихъ.

Вотъ, что пишетъ въ началѣ 1725 г. упомянутый нами выше корреспондентъ, представитель «армянскаго коннаго эскадрона», вардапету Минасу, который жилъ въ Москвѣ, въ качествѣ замѣстителя Ори: «Святый отецъ, теперь всюду стало извѣстно наше дѣло; столько лѣтъ никто не зналъ о твоей тайнѣ, твоей дѣятельности, а также о тамъ дѣлѣ, изъ-за котораго ты тамъ столько лѣтъ уже живешь. Вотъ

уже пять лѣтъ, какъ наше дѣло обнаружилось передъ всѣми невѣрными и всѣ узнали, что ты пребываешь тамъ (въ Россіи) по повелѣнію Его Величества. Вѣрные и преданные намъ люди и теперь готовы продолжать свою службу согласно велѣніямъ Его Императорскаго Величества». Затѣмъ корреспондентъ указываетъ на плачевное положеніе тѣхъ изъ этихъ «преданныхъ» людей, которые уведены въ плѣнъ и единственной надеждой которыхъ является помощь и покровительство царя. «Невѣрные усилились и наносятъ вредъ какъ намъ, такъ и тѣмъ, на которыхъ мы надѣялись... Слухъ о насъ прошелъ по всей кизилбашской (персидской) и османской (турецкой) землѣ,—что, молъ, армяне служатъ русскому царю и вслѣдствіе этого невѣрные «пьютъ нашу кровь»,—пишетъ самъ Гиланенцъ вардапету Минасу. Въ поискахъ личной безопасности, естественно, армяне должны были примириться съ мыслью о переселеніи. «Всѣ, пишетъ корреспондентъ Минаса, кто изъ нашихъ армянъ имѣлъ деньги, убѣжали или въ вашу страну (Россію), или въ Багдадъ». Касаясь вопроса объ армянскомъ воинствѣ, предметѣ особыхъ своихъ заботъ, Гиланенцъ говоритъ: «они (армяне воины) надѣются лишь на Бога и на царя» и молитъ вардапета Минаса помочь имъ, ибо «ихъ крови жаждутъ кизильбаши (персы) и османлисы (турки) и черезъ нихъ армяне всюду терпятъ много утѣсненій». Обо всемъ этомъ Минасъ доносилъ Петру, но его обращенія не имѣли результата. Придя къ соглашенію съ Турціей, русское царское правительство должно было нейтрализоваться по отношенію къ кавказскимъ христіанамъ. Но Гиланенцъ и его товарищи не теряли еще надежды, и вотъ они пишутъ о своемъ желаніи увеличить число армянъ-воиновъ, прося прислать имъ 100 опытныхъ въ военномъ дѣлѣ инструкторовъ. Гиланенцъ рѣшилъ было лично отправиться къ царю съ докладомъ объ армянскомъ воинствѣ и о положеніи въ Персіи и ждалъ прибытія генерала Матюшкина, чтобы получить у него разрѣшеніе на эту поѣздку, но когда Матюшкинъ прибылъ въ囗囗囗 囗Гиланенца уже не было въ живыхъ. Въ письмѣ, полученномъ вардапетомъ Минасомъ 15-го января 1725 г. сообщается, что командиръ «армянскаго коннаго эскадрона» убитъ во время исполненія имъ своихъ обязанностей. Въ томъ же письмѣ товарищи Гиланенца просятъ Минаса прислать имъ новаго начальника, или назначить кого-либо изъ помощниковъ Гиланенца начальникомъ надъ ними. Ознакомившись съ дѣятельностью Гиланенца генералъ Матюшкинъ выразилъ его товарищамъ свое соболѣзнованіе и сочувствіе, причемъ распорядился увеличить число воиновъ армянъ, о чемъ, какъ мы видѣли выше, хлопотали сами армяне, однако было уже поздно, такъ какъ въ Гилянѣ армянъ осталось очень немного, и видимо война уже потеряла свое обаяніе. Царскимъ указомъ отъ 10 ноября 1724 г. было поручено Матюшкину отвести выселенцамъ-армянамъ земли въ области Карабаха и Гапана. Послѣ прибытія Матюшкина армяне участвовали въ возобновившихся военныхъ дѣйствіяхъ и были награждены за храбрость, причемъ особаго вниманія удостоился одинъ изъ помощниковъ Гиланенца, нѣкто по имени Алазаръ, который былъ произведенъ въ ротмистры и назначенъ командиромъ «армянскаго коннаго эскадрона». Этотъ самый Алазаръ, котораго впослѣдствіи называли Лазаремъ Христофоровымъ, былъ первымъ армяниномъ-воиномъ, получившимъ чинъ генерала русской арміи.

В. Т.

Очерки изъ жизни и литературы армянъ.

I.

Положеніе армянъ въ началѣ XIX столѣтія.

Начало умственнаго возрожденія армянъ считается со второй половины XIX столѣтія, т.-е. съ шестидесятыхъ годовъ, такъ много и благотворно повліявшихъ на умственное и духовное развитіе всей Россіи вообще и въ частности армянъ. Нѣтъ сомнѣнія, эпоха реформъ—шестидесятые годы—не могла не коснуться и армянской жизни и не повліять благотворно на развитіе духовныхъ и умственныхъ интересовъ русскихъ армянъ, тѣмъ болѣе, что всѣ видные общественные дѣятели и писатели тѣхъ временъ получили образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и стояли очень близко къ русской жизни и русскому литературному движенію, какъ, напримѣръ, М. Налбандіанъ. С. Шахъ-Азизъ, С. Назарянъ. Всѣ они жили въ Москвѣ; первые двое были учителями, а третій профессоромъ Лазаревскаго института.

Русская мысль, русская литература и вообще русская культура имѣли огромное вліяніе въ развитіе армянской духовной и умственной жизни. Вся армянская послѣдующая литература развивалась подъ вліяніемъ колоссовъ русской мысли и науки.

Не такъ давно анкета, предпринятая извѣстнымъ русскимъ литераторомъ и знатокомъ армянской литературы Юріемъ Веселовскимъ, доказалъ, что почти всѣ видные армянскіе писатели находились подъ вліяніемъ русскихъ писателей—классиковъ.

И съ конца 50-хъ годовъ начинается кипучая умственная работа среди малочисленной въ то время армянской интеллигенціи.

Пробужденіе началось съ изданія перваго армянскаго литературнаго журнала въ Москвѣ—«Гюсисапайлъ» («Сѣверное Сіяніе») извѣстнымъ публицистомъ, профессоромъ сначала казанскаго университета, а затѣмъ Лазаревскаго института, Степаносомъ Назаряномъ; но раньше, чѣмъ коснуться этой важной въ армянской жизни эпохи, мы считаемъ не лишнимъ дать характеристику предшествовавшихъ событій, подготовившихъ начало возрожденія умственной жизни русскихъ армянъ.

Тяжела была участь армянъ въ началѣ XIX вѣка. Закавказскіе уѣзды, населенные армянами, находились подъ гнетомъ двухъ азіатскихъ деспотическихъ государствъ—Персіи и Турціи. Оба государства, какъ исповѣдующія мусульманскую религію, всегда относились враждебно къ поддан-

нымъ христіанамъ, особенно къ армянамъ. «Съ востока, съ юга и съ запада,—говоритъ извѣстный знатокъ военной исторіи Кавказа, генералъ Потто,—мусульманскіе народы, какъ крѣпкія преграды, раздѣляли армянъ отъ христіанскаго міра. На сѣверѣ подобно имъ страдала христіанская Грузія, не имѣя силы противостоять безпрерывнымъ нападеніямъ. Цѣлые вѣка армяне подвергались гоненіямъ турецкихъ и персидскихъ владѣтельныхъ князей (хановъ) и безчинствамъ разбойничьихъ ордъ. Не было ни закона, ни справедливости, чтобы защищать христіанъ отъ безправія. Единственнымъ закономъ было безмѣрное самовластіе пашей, хановъ и феррашей. Армянинъ не былъ собственникомъ своего имущества. Его жизнь и честь всегда находились въ опасности. Вотъ, что говоритъ одинъ изъ современниковъ: «Уводили то дочку, то сына, часто насильственно обращали ихъ въ мусульманскую религію, часто подвергали ихъ мученіямъ. Ни домъ не принадлежалъ владѣльцу, ни скотъ, ни товаръ, ни жизнь, ни семья» *). Точно такое же описаніе положенія армянъ даетъ и другой современный писатель М. Тагіадіанъ въ книгѣ «Путешествіе по Арменіи».

Два современныхъ писателя, независимо другъ отъ друга, высказываютъ одинаковое мнѣніе о положеніи армянъ.

Но народъ не имѣлъ и духовнаго утѣшенія, ибо то сословіе, которое призвано быть руководителемъ духовной жизни народа,—духовенство было занято домашними распрями и не стояло на высотѣ своего призванія.

Въ то время, т.-е. въ началѣ XIX столѣтія, въ Эчміадзинѣ, центрѣ армянской духовно-религіозной жизни, происходили среди духовенства внутреннія распри по поводу оспариванія патріаршаго престола двумя современниками католикосами—Давидомъ и Даніэлемъ.

Такое положеніе продолжалось вплоть до восшествія на патріаршій престолъ энергичнаго и умнаго патріарха-католикоса Нерсеса V.

О положеніи Эчміадзина въ тѣ времена извѣстный іерархъ архіепископъ Аристакесъ Седракіанъ пишетъ слѣдующія строки: «Патріаршій престолъ всѣхъ армянъ въ теченіе вѣковъ, отъ ужасныхъ невзгодъ и варварской эксплоатаціи, настолько былъ угнетенъ и потерялъ свой блескъ и величіе, что даже въ началѣ XIX вѣка, когда въ разныхъ мѣстахъ пробуждалось и дѣлалось потребностью культурное стремленіе армянъ—былъ началомъ позорныхъ распрей».

Нѣтъ сомнѣній, что и все остальное духовенство, какъ черное, такъ и бѣлое, заражалось тѣмъ же духомъ и находилось подъ вліяніемъ дѣяній высшаго армянскаго духовенства.

При такихъ условіяхъ немыслимо было созданіе какихъ либо культурныхъ учрежденій, школъ и т. п. Въ Эчміадзинѣ было жалкое духовное училище,

*) «Веркъ Аястани» (рана Арменіи) Х. Абовяна.

На пути въ Эчміадзинъ. *(Прежде, чѣмъ выступить въ походъ противъ Турціи въ 1915 г., армянскія дружины отправлялись въ Эчміадзинъ, чтобы получить благословеніе Католикоса)*

гдѣ получали образованіе будущіе адепты духовнаго званія, гдѣ царили стародавніе порядки, о правильной же постановкѣ учебнаго дѣла и педагогики и понятія не имѣли, да и возможна ли она была, когда педагоги подвергали учениковъ самымъ безчеловѣчнымъ и жестокимъ наказаніямъ въ родѣ наказанія черезъ «фалахка» *).

Невѣжество было всеобщимъ, а наука только собственностью единичныхъ личностей. Грамотѣ учились лишь тѣ, которые готовились къ духовному званію. Но и они проходили часто церковныя науки какъ часословъ, псалтырь, шаракань (церковныя пѣснопѣнія) и т. д. Грамматику и риторику и другія схоластическія науки не всѣмъ удавалось проходить.

Учрежденій, распространяющихъ просвѣщеніе, не было ни въ городахъ ни въ деревняхъ. По словамъ армянскаго историка Ерицiана, во всемъ Тифлисѣ знатокомъ армянскаго языка считался пономарь Норашенской церкви Егіазаръ Галустянъ. Этотъ «арменологъ» нанималъ лавченку, гдѣ на земляномъ полу на колѣняхъ стояли 13 монтовъ (послушники въ церковной службѣ)—будущіе священники, писали на кости воловьей лопатки и вслухъ читали.

Единственнымъ помощникомъ допотопнаго Егіазара была «фалахка», конкретная вещь для педагогическаго воздѣйствія на малышей.

И только въ 1815—17 годахъ въ Тифлисѣ появились новые учителя, однимъ изъ которыхъ былъ карабагскій іеромонахъ Погосъ. У него получили первоначальное воспитаніе вышеупомянутый Степаносъ Назареанъ Хачатуръ Абовіанъ (первый армянскій романистъ). Ар. Араратянъ и Тагіадіанъ (писатели).

Іеромонахъ Погосъ былъ несравненно выше пономаря Егіазара, но и у него педагогическіе пріемы были не новы.

Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи находилась русская Арменія въ началѣ XIX столѣтія.

Это положеніе продолжалось бы еще долго, если бы рядъ благопріятныхъ условій не пришелъ на помощь и не произвелъ совершеннаго переворота въ армянской дѣйствительности.

Кара-Дервишъ.

*) Колодка, въ которую замыкали ноги жертвы и били палочками, иногда до крови.

Турецкая „Бѣлая книга" объ армянахъ.

Теперь, когда увѣренность въ окончательной побѣдѣ съ каждымъ днемъ все ослабѣваетъ у державъ германской коалиціи, палачи Бельгіи, Сербіи, Польши и Арменіи мечутся отъ страха передъ грядущимъ наказаніемъ за совершенныя ими злодѣянія.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно содержаніе бесѣды турецкаго министра внутреннихъ дѣлъ Талаатъ бея съ нѣмецкимъ журналистомъ, въ которой Талаатъ оправдываетъ дѣйствія турецкаго правительства по отношенію къ армянамъ. Но этимъ младотурецкій комитетъ не ограничился. Недавно турецкимъ правительствомъ выпущена брошюра подъ названіемъ „Правда объ армянскомъ національномъ движеніи и мѣрахъ правительства".

Бухарестскій корреспондентъ „г. Баку" сообщилъ своей газетѣ содержаніе этой брошюры, названной нѣкоторыми органами русской печати „Бѣлой книгой".

Эта «Бѣлая книга» о черныхъ дѣлахъ турокъ представляетъ во многихъ отношеніяхъ большой интересъ.

Прежде всего, разумѣется, привлекаютъ вниманіе взгляды авторовъ на положеніе армянъ въ Турціи при старомъ режимѣ, на поведеніе ихъ въ нынѣшнюю войну и изложеніе «мѣръ правительства» съ признаніемъ, въ первый разъ, фактовъ насилій и злоупотребленій по отношенію къ армянамъ со стороны турецкихъ военныхъ и гражданскихъ властей при примѣненіи этихъ мѣръ.

Такого рода признаніе съ упоминаніемъ также объ агентахъ власти, привлеченныхъ или преданныхъ суду, не имѣло раньше мѣста въ офиціальныхъ заявленіяхъ турецкаго правительства, которое ограничивалось лишь голымъ отрицаніемъ фактовъ злоупотребленій и насилій надъ армянами.

Это, такъ сказать, одна сторона армянскаго вопроса, затронутаго въ «Бѣлой книгѣ».

Другая сторона, не менѣе важная, заключается въ утвержденіи младотурокъ, что армянскій народъ, или, по ихъ терминологіи, «армянскій элементъ», въ Турціи, какъ до конституціи. такъ и послѣ конституціи находился въ привилегированномъ положеніи.

Утверждая это, младотурки тѣмъ самымъ отрицаютъ или, лучше сказать, оправдываютъ политику истребленія армянъ, которая практиковалась Абдулъ-Гамидомъ, вызывая часто чувство возмущенія со стороны общественнаго мнѣнія Европы.

Но такъ какъ политика по отношенію къ армянамъ при старомъ режимѣ являлась самой существенной его стороной, то вполнѣ логично заключить, что младотурки признаютъ сами внутреннюю связь новаго режима со старымъ.

И въ этомъ своемъ первомъ публичномъ подведеніи политическихъ итоговъ, младотурки, помимо всего прочаго, обнаружили то, что является дѣйствительно, правдой, но не турецкой «правдой», а именно: что политика истребленія армянъ цѣликомъ позаимствована Энверомъ и Талаатомъ у стараго режима и что нищіе духомъ, жестокіе авантюристы неспособны были внести во внутренне-политическія отношенія Турціи ни новыхъ идей ни болѣе или менѣе гуманныхъ началъ.

Въ этомъ отношеніи брошюра не менѣе интересна, чѣмъ заключающееся въ ней признаніе фактовъ злоупотребленій и насилій надъ армянами въ нынѣшнюю войну со стороны агентовъ турецкой военной и гражданской власти.

Но перейдемъ къ краткому изложенію тѣхъ мѣстъ въ брошюрѣ, которыя помогаютъ составить представ-

леніе, какъ о первой, такъ и о второй сторонѣ армянскаго вопроса въ освѣщеніи турецкаго правительства.

Прежде чѣмъ приступить къ этому, я считаю нужнымъ оговориться, что несмотря на то, что нѣкоторыя мѣста въ брошюрѣ могутъ вызвать вполнѣ естественное чувство отвращенія вслѣдствіе циничнаго глумленія надъ армянскимъ народомъ, я все же буду принужденъ иногда прибѣгать къ цитатамъ съ единственной цѣлью разоблачить истинный характеръ турецкой «правды» объ армянахъ и установить правду фактовъ.

Свою „правду" младотурецкое правительство начинаетъ такъ: „Армяне все время были въ фаворѣ у императорскаго правительства, которое оказывало имъ благожелательное довѣріе, и поэтому большинство изъ нихъ занимало важные посты въ странѣ».

А экономическое положеніе армянъ рисуется слѣдующимъ образомъ.

«Съ другой стороны, армянскій элементъ, которому непрестанно оказывалось совершенно особенное благожелательное покровительство со стороны императорскаго правительства получилъ такія концессіи и привилегіи, какія никогда не давались ни одной изъ другихъ народностей какого бы то ни было государства".

Поистинѣ, счастливый «армянскій элементъ»! Но какъ извѣстно всѣмъ, армяне часто взывали къ совѣсти цивилизованныхъ народовъ, а иногда передъ еще неостывшими трупами своихъ сонародниковъ пытались снискать себѣ покровительство у тѣхъ или иныхъ государствъ.

И оказывается, по мнѣнію младотурокъ, армяне это дѣлали потому, что не способны были «оцѣнить блага правосудія и благосостоянія».

Несмотря на это, армянскій элементъ, проживающій въ Имперіи, не только не сумѣлъ оцѣнить благъ правосудія и благосостоянія, которыми онъ пользовался, но, напротивъ (какъ это покажутъ нижеприведенные факты), не преминулъ использовать всѣ случаи, чтобы создать препятствія и затрудненія внутреннему и внѣшнему положенію Турціи».

Ссылаясь на факты, младотурки возвращаются далеко назадъ къ счастливымъ для «армянскаго элемента» годамъ абдулъ-гамидовскаго режима.

Но все же младотурки заявляютъ, что они далеки были отъ злопамятности и мстительности, когда захватили въ свои руки власть.

«Однако, императорское правительство послѣ возстановленія конституціи, далекое отъ чувства пристрастія, старалось дать всѣмъ оттоманскимъ подданнымъ возможность пользоваться всѣми благами политическихъ правъ, которыя возвѣщалъ новый режимъ и силилось совершенно особенно удовлетворить армянскій элементъ.

Но такъ какъ армянамъ и раньше, при старомъ режимѣ, не нравилось «правосудіе», то понятно, что „политическія права", возвѣщенныя „новымъ режимомъ" еще болѣе закрѣпили у армянъ старыя привычки: „способствовать ослабленію и паденію имперіи"·

Младотурки подтверждаютъ, это ссылкою на аданскія событія.

„Такъ,—говорятъ они, —на слѣдующій день по возстановленіи конституціи, въ то время, когда правительство билось во внутреннихъ затрудненіяхъ, которыя нашли свое выраженіе въ реакціонномъ движеніи 31 марта, армяне, вѣрные своей программѣ, использовали немедленно это движеніе, чтобы вызвать въ тотъ же день революціонныя событія, которыя обагрили кровью Адану.

Итакъ, армяне, вмѣсто того, чтобы бороться за укрѣпленіе новаго режима, новаго государственнаго строя въ Турціи, старались по утвержденіямъ младотурокъ, использовать ракціонное движеніе, направленное противъ конституціи.

И хотя армяне не измѣнили своего поведенія даже во время балканской войны, младотурки, по ихъ завѣренію, не переставали печься объ интересахъ „армянскаго элемента", удѣляя ему „исключительное" вниманіе.

Это исключительное вниманіе выразилось въ стремленіи младотурокъ провести реформы въ восточныхъ провинціяхъ.

Но армяне старались создавать всякаго рода помѣхи «императорскому правительству» въ осуществленіи его благихъ намѣреній, вызвавъ въ концѣ концовъ вмѣшательство Европы во внутреннія дѣла Турціи.

И въ результатѣ „магометанское населеніе, которое отдавало себѣ ясный отчетъ въ томъ, что оно обязано проискамъ армянъ оскорбительнымъ иностраннымъ вмѣшательствомъ въ дѣла страны, не могло не почувствовать злобы, столь же естественной, сколь и глубокой, къ своимъ вѣроломнымъ и и предательскимъ соотечественникамъ."

«Таково было положеніе вещей, когда вспыхнула общая война», заключаютъ авторы брошюры, устанавливая „чувства" магометанскаго населенія къ армянамъ наканунѣ вмѣшательства Турціи въ войну.

Въ свое время мы установимъ, когда и какого рода „чувства" зародились у вѣроломныхъ и предательскихъ Энвера и Талаата и ихъ приспѣшникова, а пока что прейдемъ ко второй части брошюры, въ которой трактуется поведеніе армянъ послѣ вмѣшательста Турціи въ войну и объясняются „мѣры" турецкаго правительства, направленныя противъ армянъ.

Ссылаясь на декларапіи государственныхъ людей державъ согласія и различнаго рода документы, младотурецкое правительство здѣсь такъ же, какъ и въ первой части брошюры силится доказать, что армяне стремились на развалинахъ имперіи создать независимую Арменію.

Чтобы не останавливаться долго на приводимыхъ „документахъ", изобличающихъ армянъ въ ихъ давнѣйшихъ сепаратистскихъ стремленіяхъ, укажемъ хотя бы на цитируемый манифестъ Русскаго Императора къ армянамъ, изданный „за мѣсяцъ до вступленія Турціи въ войну."

По словамъ авторовъ брошюры, „слѣдующія мѣста изъ этого манифеста особенно знаменательны":

„Армяне! пробилъ часъ вашего освобожденія отъ деспотизма и рабства, которые тяготѣютъ надъ вами 5 столѣтій и жертвами, которыхъ являются многіе изъ васъ.

Подъ скипетромъ Царя присоединитесь къ своимъ братьямъ по крови, чтобы пользоваться всѣми благами свободы и правосудія".

Какъ извѣстно этотъ, апокрифическій манифестъ, воспроизведенный въ нѣкоторыхъ французскихъ га-

зотахъ былъ въ свое время оффиціально опровергнуть русскимъ правительствомъ.

Но было бы большимъ заблужденіемъ думать, что турецкое правительство имѣетъ серьезныя намѣренія съ "документами" въ рукахъ доказать, что привилегированный "армянскій элементъ" отплатитъ туркамъ черной неблагодарностью.

Какъ бы то ни было, турецкое правительство, послѣ перечисленія отдѣльныхъ случаевъ насилія, беззаконія со стороны армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ, -заявляетъ что оно "воздерживалось отъ примѣненія какихъ бы, то ни было репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ армянамъ до того дня, когда вспыхнуло ванское возстаніе въ серединѣ апрѣля 1915 года».

И такъ, согласно утвержденію турецкаго правительства, только послѣ ванскаго возстанія имъ были приняты репрессивныя мѣры по отношенію къ армянскому народу.

Главной мѣрой явилось насильственное удаленіе армянскаго населенія цѣлыхъ городовъ и селъ, расположенныхъ въ военной зонѣ. Но впослѣдствіи эта мѣра распространена на всю Арменію, чтобы поселить „армянскій элементъ" въ мѣстахъ болѣе „надежныхъ, и внѣ сферы иностраннаго вмѣшательства".

Но если дѣйствительно „иностранное вмѣшательство" вслѣдствіе особеннаго стеченія обстоятельствъ не достигло пустынь Месопотаміи, когда по повелѣнію Энвера и Талаата тамъ предавались закланію десятки тысячъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, то все же ужаснѣйшія злодѣянія XX вѣка уже стали достояніемъ цивилизованныхъ націй, приговора которыхъ недолго придется ждать...

Такъ какъ сешествуетъ мнѣніе, что эта „мѣра" была выработана турками сообща съ германцами, то въ опроверженіе этого мнѣнія турецкое правительства заявляетъ слѣдующее:

„Утвержденіе, будто эти мѣры были внушены Портѣ" извѣстными иностранными государствами, лишены, совершенно основанія.

Императорское правительство, твердо рѣшивъ поддержать свою абсолютную независимость, не могло допустить никакого вмѣшательства въ какой бы то ни было формѣ въ свои внутреннія дѣла, будь это даже со стороны его друзей или союзниковъ".

Перемѣщая армянское населеніе въ мѣста "болѣе надежныя", турецкое правительство, по его словамъ, приняло мѣры къ охранѣ жизни и имущества "перемѣщаемыхъ".

Но все же, впервые признается оно, "при примѣненіи этой мѣры армяне иногда становились жертвой прискорбнихъ злоупотребленій и насилій, но какъ бы прискорбны ни были эти факты, они были неизбѣжны вслѣдствіе возмущенія мусульманскаго населенія противъ армянъ, силившихся возстаніями и предательствомъ подвергнуть опасности существованіе той страны, населеніе, которой они составляютъ.

Турецкое правительство, признавая впервые неизбѣжныя злоупотребленія и насилія надъ армянами, совершенныя агентами военной и гражданской власти приводитъ, также въ первый разъ, статистику тѣхъ лицъ, у которыхъ было замѣчено неизбѣжное чувство въ гипертрофической формѣ и которыя вслѣдствіе этого осуждены судомъ или будутъ судимы.

Вотъ эта статиска въ краткой передачѣ.

53 человѣка преданы суду за злоупотребленія и насилія при примѣненіи мѣръ перемѣщенія.

56 человѣкъ присуждены за то же самое къ различнымъ наказаніямъ отъ 1 мѣсяца тюремнаго заключенія до трехъ лѣтъ каторжныхъ работъ.

Всѣ перечисленныя лица являются агентами военной и гражданской власти.

Кромѣ того, 46 офицеровъ и солдатъ должны предстать передъ военнымъ судомъ, и 34 человѣка привлеченные оттоманскими чиновниками осуждены за преступленія, аналогичныя преступленіямъ совершеннымъ оттоманскими чиновниками.

И 4 человѣка повѣшены были за воровство.

Бѣдствія армянъ, молъ, есть результатъ увлеченія нарисованными передъ ихъ глазами перспективами независимой Арменіи.

И тронутые этими бѣдствіями „армянскаго элемента. Энверъ и Талаатъ, какъ будто готовы всплакнуть, заявляя въ мягкомъ тонѣ:

„И ничѣмъ инымъ, какъ мечтою достигнуть своего національнаго идеала, были брошены несчастные армяне въ эту гигантскую борьбу".

Сожалѣю несчастныхъ армянъ.

Никогда еще подлѣйшая турецкая тиранія не представлялась такъ ясно во всей своей отвратительной наготѣ, какъ теперь, когда Энверъ и Талаатъ лицемѣрятъ и глумятся надъ тѣмъ народомъ, большую часть котораго они утопили въ его собственной крови и слезахъ".

Рѣка „Евфратъ" со стороны армянской деревни „Перъ - такъ".

Редакторъ «Айастанъ» о «Бѣлой книгѣ».

Приводя общее содержаніе турецкой «Бѣлой книги», корреспондентъ газеты «Баку» воспроизводитъ интервью съ однимъ изъ армянскихъ политическихъ дѣятелей, редакторомъ издававшейся въ Софіи газеты «Айастанъ» г. Лерньяномъ. Вопросы, заданные послѣднему корреспондентомъ, касались «новаго режима» въ Турціи, такъ какъ, какъ справедливо замѣчаетъ корреспондентъ, «политика Абдулъ-Гамида по отношенію къ армянамъ достаточно извѣстна всѣмъ, и было бы излишнимъ возражать на парадоксальныя утвержденія младотурокъ о благожелательномъ довѣріи къ армянамъ въ кошмарныя десятилѣтія стараго режима».

И въ виду большого ея интереса эту бесѣду мы приводимъ цѣликомъ.

«Какъ мы видѣли, младотурецкое правительство формулировало главныя свои обвиненія противъ армянъ, ссылаясь на аданскія событія, неудавшіяся попытки ввести реформы въ Арменіи и, наконецъ, на ванское возстаніе, которое якобы послужило причиной примѣненія ко всему армянскому населенію репрессивныхъ мѣръ.

Г. Лерньянъ съ полной готовностью отвѣтилъ на поставленные ему вопросы для освѣщенія указанныхъ событій.

— Что въ дѣйствительности вызвало аданскія событія во время государственнаго переворота въ Турціи въ 1909 г., которыя послужили основаніемъ для обвиненія младотурками армянъ въ стремленіяхъ противодѣйствовать закрѣпленію конституціоннаго строя въ Турціи?

— Прежде, чѣмъ отвѣтить на вашъ вопросъ, я долженъ сказать, что все, что вы отъ меня услышите, является голой правдой или, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, въ достовѣрности чего мы совершенно искренно убѣждены.

Собственно, намъ нечего даже скрывать, потому что въ жизни народовъ бываютъ моменты, когда политическая щепетильность или дипломатическія увертки могутъ быть лишь вредны и, кромѣ того, армянская трагедія 1915 года настолько очевидна, что она сама уже является собственной характеристикой.

Наконецъ, намъ совершенно безынтересно клеветать на турокъ потому, что фантазія ни одного клеветника не можетъ превзойти ужасной правды злодѣяній, совершенныхъ въ Арменіи младотурками. И едва ли можно было бы еще больше очернить ихъ...

Въ возникновеніи аданскихъ ужасовъ армяне не только не играли никакой роли, вопреки утвержденіямъ авторовъ брошюры, но съ достовѣрностью могу сказать, событія эти были полной неожиданностью для армянъ.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ введенія конституціи армяне пришли къ убѣжденію, что повтореніе прежнихъ ужасовъ при новомъ режимѣ совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что государственный переворотъ былъ устроенъ партіей, находившейся въ блокѣ съ крупнѣйшей армянской организаціей.

Собственно, чего могли добиваться армяне, вызывая кровавую смуту въ Аданѣ въ то время, какъ незадолго до того они вмѣстѣ съ армянами всей остальной Турціи съ энтузіазмомъ привѣтствовали наступленіе новой эры.

Уже одно это должно было, по мнѣнію армянъ, исключить возможность предательства со стороны заправилъ новаго режима.

Далѣе, если бы у нихъ были, какъ утверждаютъ турки, преступныя намѣренія, то могли бы быть у нихъ средства для ихъ осуществленія?

Вѣдь въ Аданѣ магометанъ во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ христіанъ. Затѣмъ, магометане всегда были вооружены и, кромѣ того, на ихъ сторонѣ всегда была военная сила.

Все это настолько очевидно, и мы бы долго не останавливались на столь нелѣпыхъ и обычныхъ для турокъ утвержденіяхъ, если бы турецкое правительство не строило своихъ главныхъ обвиненій на аданскомъ «мятежѣ».

Важно однако то, что въ данномъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда проливалась армянская кровь, армяне являлись жертвами непосредственной довѣрчивости къ людямъ, которые не переставали питать къ нимъ преступные замыслы.

Аданскія событія полностью были освѣщены своевременно предсѣдателемъ отправленной туда парламентской комиссіи г. Бабикіаномъ, который, вернувшись въ Константинополь, сдѣлалъ докладъ правительству и патріарху и... черезъ нѣсколько дней послѣдовала его загадочная смерть.

Почему турецкое правительство, которое будто бы было заинтересовано въ безпристрастномъ освѣщеніи аданскихъ событій, ни тогда, когда выражало армянамъ свое «сожалѣніе», ни послѣ, когда обратило эти ужасы въ орудіе противъ самихъ армянъ, не опубликовало ни одного документа по данному вопросу.

Но то, что не сдѣлало турецкое правительство, сдѣлали сами армяне, издавъ огромное количество документовъ, опубликовавъ свидѣтельскія показанія, разсказы очевидцевъ, а также свидѣтельства иностранныхъ консуловъ. И все это доказываетъ лишь одно, а именно: что аданская трагедія была организованнымъ массовымъ убійствомъ армянъ со всѣми типичными признаками, присущими рѣзнѣ, устроенной Абдулъ-Гамидомъ въ 1894-96 гг.

Если бы мы приняли прежнюю версію младотурокъ, утверждавшихъ, что аданская рѣзня была будто бы отголоскомъ реакціоннаго движенія въ Константинополѣ, то и тогда является страннымъ то обстоятельство, что нѣсколько батальоновъ, принимавшихъ участіе въ подавленіи реакціоннаго движенія въ Константинополѣ и отправленныхъ послѣ въ Адану для возстановленія порядка, прибывъ на мѣсто назначенія, довершили начатое дѣло.

И многія тысячи армянъ были убиты не только въ Аданѣ, но и въ окрестностяхъ какъ разъ въ это время.

Адана со всѣмъ округомъ всегда была бѣльмомъ въ глазу у Абдулъ-Гамида, такъ какъ это былъ единственный районъ, который не пострадалъ во время кровавыхъ ужасовъ 90-хъ годовъ, и армянское населеніе этой части Киликіи сумѣло за это время достигнуть довольно высокаго культурнаго и экономическаго уровня.

Съ этимъ не могли примириться также и младотурки, мало чѣмъ отличающіеся своими настроеніями отъ Абдулъ-Гамида.

И вотъ, въ суматохѣ реакціонныхъ волненій въ столицѣ былъ осуществленъ адскій планъ на далекой окраинѣ, стоившій армянамъ 15 тыс. жизней.

Разсчетъ младотурокъ былъ довольно точенъ.

Правда, они знали, что какъ армяне, такъ и Европа будутъ доискиваться виновниковъ этого отвратительнаго преступленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялись, что имъ не трудно будетъ убѣдить всѣхъ, что это—дѣло рукъ реакціонеровъ.

И, дѣйствительно, въ началѣ никто въ этомъ не сомнѣвался, и какъ армяне, такъ и ихъ европейскіе друзья считали аданскую рѣзню однимъ изъ послѣднихъ ужасовъ умиравшаго режима.

Повторяю, пусть правительство младотурокъ опубликуетъ докладъ комиссіи, этотъ единственный официальный документъ объ аданскихъ событіяхъ. Тогда будетъ видно, насколько основательна версія объ армянскомъ «заговорѣ» противъ молодой конституціи и насколько чисты въ этомъ дѣлѣ руки Талаатъ-бея и его друзей.

А если оно почему-либо считаетъ неудобнымъ опубликовать докладъ Бабикіана, то пусть, по крайней мѣрѣ, издастъ свои пресловутые документы, которые якобы доказываютъ антигосударственныя стремленія аданскихъ армянъ, возомнившихъ, что будто они одни, безъ помощи остальныхъ своихъ соплеменниковъ, могутъ создать «на развалинахъ имперіи независимую Арменію».

Считаю при этомъ нужнымъ упомянуть вообще, что младотурки устами самыхъ вліятельныхъ своихъ людей, какъ Талаатъ-бей, Джавидъ-бей, Джемалъ-паша, не только увѣряли, что они не сомнѣваются въ искренности симпатій армянъ къ конституціонному строю, но даже считали армянъ единственнымъ элементомъ, способнымъ понять интересы общаго отечества, и поэтому являющимся самымъ надежнымъ оплотомъ противъ антиконституціонныхъ стремленій.

Недаромъ же въ договоръ, заключенный между младотурецкимъ комитетомъ и вліятельнѣйшей армянской партіей Дашнакцутюнъ введенъ пунктъ о совмѣстной охранѣ и упроченіи новаго режима.

— Имѣетъ ли основаніе утвержденіе турецкаго правительства, что армяне всячески старались затормозить введеніе реформъ въ Арменіи, вызвавъ тѣмъ самымъ вмѣшательство Европы, что якобы озлобило противъ армянъ все мусульманское населеніе Турціи?

— Обвиненіе турками армянъ въ томъ, что они сами старались помѣшать собственному облагодѣтельствованію напоминаетъ мнѣ извѣстное мѣсто въ безсмертномъ произведеніи нашего великаго сатирика объ унтеръ-офицерской женѣ, которая сама себя высѣкла.

И мотивы, которые приводилъ гоголевскій персонажъ для оправданія своего поступка,—тѣ же, что и у младотурецкаго правительства.

Чтобы не быть голословнымъ, я вамъ вкратцѣ разскажу исторію реформъ въ Арменіи при младотурецкомъ режимѣ.

Вскорѣ послѣ введенія конституціи, младотурецкій комитетъ подписалъ съ вліятельнѣйшей армянской партіей Дашнакцутюнъ соглашеніе, по которому гарантировалось введеніе въ Турціи областного самоуправленія.

Не впервые между армянами и турками заходила рѣчь о самоуправленіи. И эта уступка младотурокъ была ничѣмъ инымъ, какъ только обѣщаніемъ осуществить въ очень скромномъ видѣ то, что было рѣшено на двухъ конгрессахъ революціонныхъ партій Турціи, которые состоялись заграницей незадолго до государственнаго переворота.

Я говорю «въ скромномъ видѣ» потому, что обѣщанія турокъ на этихъ конгрессахъ шли гораздо дальше.

Однако, даже и эта уступка не имѣла никакихъ практическихъ результатовъ.

Первое важное событіе въ жизни армянскаго народа при молодой конституціи была аданская рѣзня, которая вызвала горькое разочарованіе въ армянскихъ массахъ.

Армяне вскорѣ примирились и съ этимъ, вѣря или скорѣе желая вѣрить обѣщаніямъ младотурецкихъ заправилъ, что отнынѣ не можетъ быть никакихъ «недоразумѣній» между армянами и турками и что вскорѣ армяне убѣдятся въ искренности намѣреній конституціоннаго правительсва.

И дѣйствительно, спустя нѣкоторое время парламентъ принялъ правительственный законопроектъ о вилайетахъ, которому правительство придавало огромное значеніе, но который, однако, не представлялъ изъ себя ничего и никогда даже не былъ проведенъ въ жизнь.

Тутъ необходимо отмѣтить, что младотурки, какъ и ихъ предшественники, всячески старались придавать общій характеръ преобразованіямъ, т. е. распространить на все государство.

И въ этомъ былъ тонкій разсчетъ, а именно: утверждая постоянно, что въ реформахъ нуждается вся имперія, а не только ея часть, они тѣмъ самымъ затушевывали исключительное положеніе Арменіи.

Та же самая тенденція наблюдалась и впослѣдствіе. Когда армяне, въ виду поступавшихъ то-и-дѣло изъ провинціи жалобъ на насиліе и эксплоатацію армянскаго населенія, обращали вниманіе Порты или министра внутреннихъ дѣлъ Талаатъ-бея на безвыходное положеніе армянскаго народа, имъ неизмѣнно отвѣчали:

— Эфенди, мы согласны съ вами, но то же положеніе существуетъ также во всѣхъ другихъ частяхъ имперіи и выше человѣческихъ силъ въ теченіе столь короткаго времени измѣнить режимъ безправія, который создавался въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Вотъ дайте намъ время, помогайте намъ, и вы увидите, что мы сумѣемъ удовлетворить желанія армянъ...

А за этимъ изо дня въ день слѣдовали убійства и грабежи, принявшіе угрожающіе размѣры во время балканской войны.

Когда частичныя до того насилія стали принимать мѣстами общій массовый характеръ, армяне пришли въ отчаяніе.

Насъ слишкомъ далеко завело бы желаніе перечислить всѣ отдѣльные случаи убійствъ, насилій и грабежей за 7 лѣтъ конституціи.

Кто интересуется этимъ, можетъ пересмотрѣть годовые экземпляры армянской газеты «Азатамартъ», (выходившей въ Константинополѣ съ первыхъ дней конституціи до апрѣля 1915 года), которая является архивомъ документовъ по армянскому вопросу за этотъ періодъ.

Что же оставалось дѣлать армянамъ? Они окончательно убѣдились не только въ безсиліи, но и въ нежеланіи турецкаго правительства откликнуться на вопли жертвъ безправія и гнета.

И единственное, на что они могли еще надѣяться, — было введеніе реформъ подъ контролемъ Европы.

Съ этой цѣлью былъ выработанъ проектъ, который по иниціативѣ Россіи и съ согласія Германіи былъ предложенъ совѣщанію пословъ 6-ти державъ въ Константинополѣ и съ нѣкоторыми измѣненіями принятъ.

Послѣ этого начался торгъ между представителями державъ и Высокой Портой, старавшейся свести на нѣтъ проектъ реформъ.

Но въ концѣ концовъ онъ былъ принятъ турками въ кастрированномъ видѣ и, какъ водится, похороненъ.

Не знаю, какъ бы отнеслись къ подобному поведенію турокъ державы, гарантировавшія введеніе реформъ.

Но вскорѣ послѣ этого вспыхнула общеевропейская война, и турецкое правительство подъ шумокъ удалило двухъ генеральныхъ инспекторовъ-европейцевъ, подъ руководствомъ которыхъ должны были быть введены реформы.

Характерно, что, слывущій среди младотурокъ за самаго просвѣщеннаго человѣка, Джемалъ-паша заявилъ, что если армяне будутъ прибѣгать къ содѣйствію Европы, то ихъ просто-напросто вырѣжутъ...

Вотъ что авторы турецкой брошюры называютъ противодѣйствіемъ введенію реформъ...

— Такъ какъ турецкое правительство заявляетъ, что ванское возстаніе принудило его къ примѣненію репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ армянскому населенію, то не представляется ли возможнымъ установить истинныя причины ванскаго возстанія?

— О ванскомъ возстаніи много писалось и говорилось.

И для всякаго безпристрастнаго человѣка уже нѣтъ никакихъ сомнѣній, что ванское возстаніе является результатомъ политики истребленія армянъ, практикующейся младотурецкимъ правительствомъ.

И если бы ванскіе армяне замедлили взяться за оружіе для самообороны, то съ ними было бы то же самое, что было съ армянскимъ населеніемъ между Урмійскимъ и Ванскимъ озерами и также въ сѣверо-восточной части Битлисскаго вилайета.

Достаточно вспомнить событія, имѣвшія мѣсто наканунѣ того дня, когда раздался первый выстрѣлъ въ Ванѣ.

Чѣмъ могутъ оправдать, напримѣръ, турки убійство Ишхана и его товарищей, арестъ Врамяна, увозъ полицейскихъ и жандармовъ изъ армянской части города, устройство баррикадъ и чуть ли не траншей между турецкими и армянскими кварталами, сосредоточеніе вооруженныхъ курдовъ вокругъ Вана, въ самомъ городѣ и многое другое?

Поведеніе ванскихъ армянъ было желѣзнымъ орѣшкомъ, о который сломились зубы Джавидъ-бея и его наперсниковъ.

И этимъ самымъ объясняется та злоба и раздраженіе, съ которыми турецкое правительство всякій разъ упоминаетъ о ванскомъ возстаніи, не давшемъ ему возможности выполнить цѣликомъ программу истребленія армянскаго населенія.

И въ этомъ вся вина армянъ Вана и его окрестностей.

Впрочемъ, если вамъ нужны подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Васпураканѣ и вообще во всей Арменіи въ началѣ войны, которыя дали бы вамъ возможность установить истинныхъ виновниковъ потрясающихъ событій въ этой части Оттоманской имперіи, то я могу представить въ ваше распоряженіе обширный матеріалъ, который я собралъ въ теченіе 1915 года и только незначительная часть котораго проникла въ русскую печать».

О турецкой «Бѣлой книгѣ».

Согласно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, турецкое правительство выпустило недавно «Бѣлую книгу», въ которой оно старается сбросить съ себя отвѣтственность за безпримѣрныя избіенія въ Арменіи. «Бѣлая книга» старается доказать:

1) что армяне не представляютъ собой націи, что они составляютъ элементъ;

2) что турецкое правительство всегда покровительствовало армянскому «элементу», допускало армянъ на видныя административныя должности, но армяне всегда отплачивали за это черной неблагодарностью;

3) что армяне издавна преслѣдуютъ въ Турціи сепаратистскія цѣли, что это обстоятельство сильно способствовало ослабленію и постепенному паденію турецкой имперіи, оно же являлось причиной избіенія армянъ, что наконецъ доказательствомъ армянскаго сепаратизма является обращеніе въ началѣ войны Русскаго Государя къ армянамъ.

Текстъ этого воззванія, какъ нами было сказано въ № 23 «Армянскаго Вѣстника», впервые появился въ константинопольской турецкой печати и произвелъ огромное впечатлѣніе на турецкое общество.

4) Что турецкое правительство не соглашается съ тѣмъ, что по указанію германцевъ послѣ вышеупомянутыхъ «разоблаченій» были начаты избіенія армянъ. Турецкое правительство не допускаетъ де вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла.

Въ концѣ книги младотурецкіе палачи плачутъ крокодиловыми слезами надъ трагической участью армянъ. Ради достиженія своего національнаго идеала, молъ, несчастные армяне бросились въ водоворотъ всемірной борьбы. Въ общемъ въ такой формѣ старается турецкое правительство оправдаться за неслыханныя жестокости, совершенныя имъ надъ армянами, что далеко не удивляетъ всѣхъ мало-мальски знакомыхъ съ турецкой по-

личностью. Всякій разъ послѣ рѣзни въ Арменіи турецкое правительство продѣлывало то же самое, что и теперь.

Неоднократно я послѣ своего бѣгства въ Россію указывалъ въ печати, что наши враги—параллельно съ истребленіемъ нашей націи, несомнѣнно какъ всегда подготовляютъ матеріалы для своего оправданія.

И мнѣ кажется, такіе матеріалы могутъ немало доставить хлопотъ нашимъ покровителямъ, Россіи и ея союзникамъ, если и мы съ своей стороны не приготовимъ достаточно матеріаловъ, объективно освѣщающихъ факты.

Къ счастью, у насъ немало политическихъ дѣятелей, которые, по всей вѣроятности, слѣдятъ за трагической судьбой своего народа и собираютъ все необходимое, чтобы выставить передъ всѣмъ міромъ кровавую трагедію армянскаго народа за эту войну.

Такимъ лицамъ при исполненіи предстоящей имъ важной задачи, нетрудно показать міру прежде всего, что армяне являются не «элементомъ», какъ называютъ ихъ младотурки, а націей, націей, крѣпко держащейся земли своихъ отцовъ и страстно желающей жить.

Не только развалины и клинообразныя надписи, находящіяся вокругъ Бисутуна, Хорсабата, Вана, Мелязгерта, Муфаргина, Балу и др., показываютъ, что армяне—нація, которая съ присущей ей стойкостью всякій разъ приступала къ сознательной культурной работѣ, послѣ того, какъ азіатскіе завоеватели устраивали кровавую баню на ея родинѣ; не только онѣ, но и неоднократныя заявленія видныхъ младотурокъ въ мирное время также подтверждали ту мысль, что «армяне —нація и обнаруживаютъ всѣ способности, свойственныя великимъ націямъ».

Въ такомъ же духѣ онѣ не разъ произносили армянофильскія рѣчи; достаточно вспомнить хотя бы рѣчь, произнесенную Таалатъ-беемъ 12 октября 1913 года въ константинопольской каѳедральной церкви на торжествѣ по случаю 1500 лѣтія изобрѣтенія армянской азбуки.

Что касается второго главнаго ихъ тезиса, что «армяне всегда были неблагодарными» по отношенію къ турецкому правительству, то и по этому пункту легко добыть массу фактовъ. И патріархъ, и всѣ армянскіе національные организаціи и дѣятели, наконецъ весь народъ стремились къ одному, чтобы имъ дана была возможность жить мирно, чтобы курдъ не угрожалъ вѣчно жизни ихъ и имуществу армянскаго крестьянина, чтобы армянскій ремесленникъ, стонущій подъ тяжестью государственныхъ налоговъ, при возвращеніи къ себѣ домой, не былъ пораженъ пулей сосѣда турка, чтобы послѣдній не посягалъ на его честь и имущество.

Въ турецкихъ канцеляріяхъ много можно найти документовъ, показывающихъ, что всѣ наши справедливыя жалобы на нарушеніе нашихъ элементарныхъ правъ оставлялись безъ вниманія турецкимъ правительствомъ. Характерно то, что обыкновенно за такими жалобами слѣдовали избіенія армянъ. Никогда при такихъ условіяхъ ни одинъ чиновникъ армянинъ, высшій или низшій, безразлично, не поднималъ голоса протеста противъ дѣйствій турецкаго правительства.

Послѣ каждой рѣзни правительство успокаивало армянъ, приглашая предать забвенію то, что уже было.

И армяне во имя возстановленія мирныхъ отношеній, цѣловались со своими сосѣдями, которые еще недавно ихъ грабили и убивали. Много фактовъ можно найти для доказательства этой истины.

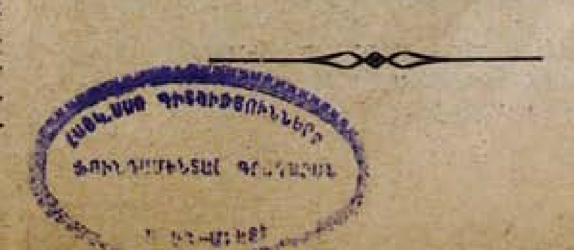
Много также фактовъ выясняющихъ, что армяне никогда въ Турціи не имѣли сепаратистскихъ вожделѣній, которыя всегда приписывались армянамъ турецкимъ правительствомъ. Этимъ аргументомъ часто пользовался Абдулъ Гамидъ, чтобы оправдать себя передъ міромъ. Правда, послѣ войны 1877—78 года симпатіи турецкихъ армянъ къ Россіи и къ европейскимъ державамъ усилились, такъ какъ часто армяне находили спасеніе во время рѣзни у дипломатическихъ представителей христіанскихъ державъ. Такимъ образомъ, само турецкое правительство было повинно въ томъ, что симпатіи армянъ къ иностраннымъ державамъ росли.

Другой аргументъ существованія сепаратизма среди армянъ, это по мнѣнію младотурокъ извѣстное воззваніе русскаго Монарха, воспроизведенное въ началѣ войны въ турецкой печати, а теперь и въ «Бѣлой книгѣ». По этому поводу достовѣрно извѣстно, что турецкіе армяне съ самаго начала войны находились въ подавленномъ состояніи, боясь рѣзни, даже сношенія между армянскими національными учрежденіями и народомъ были прекращены.

Кромѣ точнаго исполненія правительственныхъ распоряженій, армянскій народъ ничего болѣе не дѣлалъ, и даже если бы не было никакихъ репрессій, онъ продолжалъ бы оставаться лояльнымъ и симпатіи его къ христіанскимъ державамъ не проявились бы въ яркихъ формахъ, какъ полагаютъ младотурки. На этотъ разъ, мнѣ кажется, попытки Энвера и Талаатъ-бея, обѣлить себя передъ культурнымъ міромъ, примѣняя давнишнее испытанное оружіе, не дастъ никакихъ результатовъ.

Но все же, несмотря на всю правоту нашего дѣла, мы, армяне, не должны спокойно ждать мирнаго конгресса, который долженъ рѣшить нашу судьбу, мы должны помнить всегда, что мы имѣемъ дѣло съ коварнымъ врагомъ, не разбирающимся въ средствахъ. Поэтому мы должны явиться на конгрессъ съ достаточнымъ количествомъ матеріаловъ, проливающихъ свѣтъ на безчеловѣчную политику младотурокъ въ Арменіи.

Бѣженецъ.

Рокъ.

Разсказъ Микаэля Манвельяна.

Переводъ Павла Макинціана.

Въ домѣ никто не спалъ, всѣ были на ногахъ.

За двѣ комнаты отъ больной, подперевъ голову руками, молча сидѣлъ Рубенъ Барсамянъ. Онъ то и дѣло вскакивалъ съ мѣста и, насторожившись, чутко прислушивался къ стонамъ, которые, хоть и слабо, а все же доносились до него сквозь затворенныя двери. Нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ, потомъ опять сѣлъ на мѣсто и закрылъ руками уши, чтобы ничего не слышать. На дворѣ было еще темно, когда эти, душу раздирающіе, стоны сразу прекратились, и все въ домѣ внезапно смолкло.

Онъ вскочилъ съ мѣста и, словно истуканъ, на минуту застылъ посреди комнаты, какъ-будто малѣйшее его движеніе могло вновь вызвать тѣ мучительные звуки.

Вдругъ, точно очнувшись отъ глубокаго сна, онъ быстро подошелъ къ двери и пріоткрылъ: да, стоны прекратились. Онъ подошелъ къ слѣдующимъ дверямъ и тамъ тоже постоялъ, словно хотѣлъ провѣрить, не измѣняетъ ли ему слухъ...

Изъ комнаты больной вышли докторъ съ сидѣлкой, вполголоса разговаривая между собой, они прошли мимо, не примѣтивъ его. Онъ продолжалъ стоять въ дверяхъ, съ выпученными глазами и вопросительнымъ взглядомъ, пока тѣ не вышли изъ комнаты.

Изъ комнаты больной не слышно было ни звука. Не растворить ли двери и посмотрѣть, что творится въ той комнатѣ, изъ которой еще четверть часа тому назадъ раздавались безумные крики... а теперь такъ тихо стало!.. Умерла? А если она жива, Отчего же ни единаго звука, ни единаго вздоха не слышно?..

Сидѣлка, проводивъ доктора, вернулась и снова не замѣтивъ его, стоявшаго какъ тѣнь, быстрыми шагами направилась къ больной. Онъ пріободрился и окликнулъ ее. Она оглянулась, замѣтивъ его, притворила полуоткрытую дверь и подошла къ нему.

— Вы не спите?

— Нѣтъ.

— А гдѣ ея супругъ?

— Не знаю... Какъ она?..

— Спасена, теперь хорошо...

— Да?—прошепталъ онъ, глубоко вздохнувъ.

— Да, опасность миновала, ступайте, успокойте всѣхъ.

— А мама тамъ?

— Да.

Онъ продолжалъ стоять, его губы шевелились, онъ хотѣлъ еще что-то спросить, но ему словно приходилось совершать сверхъестественное усиліе надъ собой, чтобы выговорить нужное слово... Онъ нѣсколько разъ приготовился спросить, но не хватало духу...

— А ребенокъ?..—вдругъ неестественно-громко проговорилъ онъ и, глядя на нее въ упоръ, съ трепетомъ ждалъ отвѣта...

Отвѣта не послѣдовало.

Сидѣлка сдѣлала рукой неопредѣленное движеніе и вошла въ комнату больной.

— Снова... проклятье,—прошепталъ онъ, прошелъ въ свою комнату, не раздѣваясь бросился, въ чемъ былъ, на постель и зарылъ голову въ подушкахъ...

* * *

Это уже шестой ребенокъ рождался мертвымъ.

Съ этимъ поступили совершенно такъ же, какъ дѣти поступаютъ съ околѣвшимъ котенкомъ. На дворѣ, подъ заборомъ, вырыли яму и трупикъ, совсѣмъ нагишомъ, предали землѣ.

Когда на слѣдующій день Гарегинъ Барсамянъ вернулся домой, онъ ни съ кѣмъ не обмолвился словомъ и не вошелъ въ комнату больной жены. Онъ молча уединился въ своемъ кабинетѣ, сѣлъ за письменный столъ и уставился въ одну точку... Онъ долго-бы просидѣлъ въ такомъ положеніи, если бы не вошла къ нему мать и не вывела его изъ состоянія полусна.

Прошло уже два мѣсяца съ того дня, какъ онъ перестал ходить на службу.

Съ каждымъ днемъ его здоровье ухудшалось. Однажды онъ разодралъ всѣ дѣловыя бумаги, бросилъ въ печку и вышелъ изъ конторы.

По ночамъ онъ не спалъ. Часами просиживалъ на балконѣ, застывшимъ взоромъ глядѣлъ на луну, на звѣзды и вдругъ вскрикивалъ, испуганно прося помощи... Кричалъ такъ, точно его смертельно ранили. Къ окружающему онъ былъ совершенно равнодушенъ. Вечеромъ, только начались схватки съ его женой, онъ вышелъ изъ дому и только на слѣдующій день вернулся домой и прямо прошелъ въ свой кабинетъ.

Онъ не замѣтилъ, какъ вошла мать. Она подошла и положила свою руку на его плечо.

— Гарегинъ, дитя мое, гдѣ-жъ ты пропадаешь, развѣ такъ можно, вѣдь, твоя жена при смерти была... Чего не заглянешь къ ней, развѣ тебѣ не жаль ея? Сколько разъ, бѣдняжка, спрашивала тебя, ступай-же къ ней, ободри ее... Чѣмъ же она-то виновата, кто знаетъ, за какіе грѣхи Богъ ее караетъ... Все въ Его рукахъ... Господи, прости и помилуй насъ!..

Онъ словно и не слышалъ словъ матери, сидя неподвижно, погруженный въ свои раздумья... Вдругъ, точно очнувшись ото сна, онъ дрогнулъ всѣмъ тѣломъ, какъ-будто его кто кольнулъ иглою, вскочилъ съ мѣста, на минуту застылъ въ этой позѣ, затѣмъ быстро прошелъ въ столовую, открылъ шкафъ, досталъ бутылку коньяку, и, захвативъ рюмку, вернулся обратно. Дорогой онъ открылъ бутылку, налилъ рюмку до краевъ, такъ что пока онъ ее поднесъ ко рту, часть пролилъ на платье. Вслѣдъ за первой онъ сейчасъ же наполнилъ вторую, опорожнилъ и съ такой силой поставилъ рюмку на столъ, что она разбилась вдребезги.

Мать испуганно подбѣжала къ нему:

— Не поранился?..

Тутъ онъ, словно впервые замѣтивъ присутствіе матери, крикнулъ:

— Чего тебѣ нужно?

— Не поранилъ-ли руки?

— Ступай!

— Вредно, вѣдь... будетъ тебѣ пить.

— Ступай,—повторилъ онъ.

И это «ступай» было сказано такимъ тономъ, что не повиноваться—означало бы еще больше раздразнить его, и бѣдная женщина со вздохомъ вышла вонъ. Онъ еще выпилъ и сталъ кружиться въ комнатѣ, какъ волкъ, попавшій въ капканъ.

Доктора запретили ему употребленіе спиртныхъ напитковъ, а онъ, за послѣднее время, какъ-бы нарочно, изъ нежеланія повиноваться имъ, запилъ.

Растворилась дверь, и вошелъ Рубенъ. За дверью стояла мать, не смѣя войти.

Гарегинъ на минуту остановился, молча слѣдя за братомъ, и снова зашагалъ, точно въ комнатѣ никого и не было. Затѣмъ исподлобья посмотрѣлъ на брата, быстро подошелъ къ столу, выпилъ еще и съ цинической улыбкой посмотрѣлъ на брата, словно хотѣлъ сказать:

— Знаю, что ты бѣсишься, а мнѣ—наплевать и на тебя и на всѣ твои разсужденія!

Рубенъ безмолвно подошелъ къ столу и протянулъ руку, чтобы убрать бутылку. Но Гарегинъ такъ хватилъ его по рукѣ, что ему пришлось убрать ее.

— Чего тебѣ надо?

— Нельзя же... докторъ запретилъ,—едва владѣя собой молвилъ Рубенъ, и на этотъ разъ взялъ бутылку.

— Поставь на мѣсто!

Рубенъ, крѣпко сжавъ бутылку въ рукахъ, блѣдный и безмолвный глядѣлъ на брата.

— Поставь на мѣсто, говорятъ!

Гарегинъ бросился отнимать бутылку.

— Я размозжу тебѣ...

И не докончилъ. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ.

— Эй, кто тамъ,—возопилъ онъ вдругъ,—мама, уберите его отсюда... уберите вонъ, не то я задушу этого щенка!

Вошла блѣдная, перепуганная мать.

Изъ другой комнаты донесся отчаянный крикъ больной.

— Убирайтесь вонъ отсюда!

— Уйди, Рубенъ... пощади свою старую мать, пощадите бѣдную больную.

— Скотъ... скотина...—твердилъ вполголоса Рубенъ.

Что-то приступило къ горлу и душило его. Въ глазахъ помутнѣло. Изъ груди вырвался звукъ, похожій на ревъ. Треснулъ бутылкой о полъ и быстро выбѣжалъ изъ комнаты.

Мать стояла въ изумленьи, не зная, что дѣлать. Какъ-будто ея мысль перестала работать.

Гарегинъ опустился на стулъ и навзрыдъ зарыдалъ.

Мать подошла, обняла сѣдую голову сына и не могла выговорить ни слова: слезы душили ее...

— Мама, онъ обидѣлъ меня,—пожаловался Гарегинъ, какъ ребенокъ,—я, вѣдь, старшій братъ, немного бы уваженія... стыда... онъ меня...

— Успокойся, успокойся, тебѣ вредно такъ волноваться, а онъ глупъ, молодъ, самъ не понимаетъ, что говоритъ, прости, будь снисходителенъ...

— Какъ Анна?—позабывъ свои слезы и гнѣвъ, спросилъ онъ.

— Сегодня ей немного лучше.

— Пойдемъ къ ней.

— Да?.. Прекрасно. Она такъ обрадуется... Сколько разъ спрашивала...

— Ребенокъ — мертвъ; тѣмъ лучше... знаешь, мама, мы всѣ больны, и я, и Рубенъ, намъ лѣчиться надо... Мама, мама,—радостно воскликнулъ онъ, какъ совершившій открытіе,—знаешь что, пойду-ка я для Анны куплю подарокъ, она очень обрадуется... золотые часы или брилліантовое кольцо,—и, не дожидаясь отвѣта, онъ такъ быстро выбѣжалъ, что мать не успѣла и слова вымолвить.

Она кинулась къ Рубену.

Рубенъ лежалъ съ закрытыми глазами. При появленіи матери онъ раскрылъ глаза и продолжалъ лежать на кровати.

Мать подошла къ нему.

— Рубенъ, онъ опять ушелъ.

Рубенъ молчалъ.

— Говоритъ, иду для Анны подарокъ покупать; опять пойдетъ, Богъ знаетъ, какіе расходы дѣлаетъ.

— Довольно, мама,—нервно воскликнулъ Рубенъ, быстро вскочивъ съ мѣста,—довольно, я тоже съ ума сойду... Я завтра уѣзжаю.

— Зачѣмъ вы меня заживо хороните,—истерично вскричала мать, сразу поблѣднѣла и упала бы на полъ, если бы Рубенъ не подоспѣлъ во-время и не схватилъ ее. Онъ усадилъ ее, еле дышащую, на стулъ, налилъ стаканъ воды и подалъ ей.

— Пей, пей, мама... успокойся... Что-же такого случилось... ушелъ—такъ ушелъ, небось вернется, вѣдь, не впервые...

— Рубенъ, что случилось, гдѣ мама?—послышался голосъ Анны.

Мать пришла въ себя, встала и направилась къ ней.

— Мама,—снова раздался голосъ Анны.

— Иду,—слабымъ голосомъ отвѣтила старуха.

— Ступай, мама, а я схожу за нимъ.

* * *

Было обѣденное время. Рубенъ Барсамянъ возвращался домой. Еще издали онъ услышалъ какіе-то глухіе крики. Онъ ускорилъ шаги и когда подошелъ ко двору, сразу не разобралъ, что тамъ творится. Съ балкона второго этажа другъ за другомъ валились столы, стаканы, тарелки. На балконѣ стояла мать; она съ кѣмъ-то бранилась, пыталась помѣшать, но вещи съ балкона все валились одна за другой.

Онъ быстро сталъ подниматься по лѣстницѣ...

Сбѣжались сосѣди, однако, никто не отваживался подойти, одна лишь мать старалась воспрепятствовать...

Онъ сразу не сообразилъ, что ему дѣлать. Его глаза налились кровью, онъ только то видѣлъ, что мать схватили за горло и прижали къ стѣнѣ. Нѣсколько человѣкъ бросились на помощь. Тутъ Рубенъ отчаянно закричалъ, и всѣ мгновенно оглянулись на него.

— Отойдите отъ него!—снова закричалъ онъ.

Засвистѣла пуля револьвера, но къ счастью засѣла въ стѣнѣ. Онъ яростно набросился на брата, нанесъ ему нѣсколько ударовъ рукояткой револьвера...

Тутъ и прочіе набрались духу, подоспѣли и кое-какъ спасли бѣдную старуху, которая была уже въ безпамятствѣ.

Нѣсколько женщинъ успокаивали Анну, которая встала съ постели и пришла на крикъ, чтобы помочь...

— Мама, мама,—бормоталъ Рубенъ, раскрывъ глаза,—не бойся, успокойся, ничего не случилось.

Кое-какъ привели старуху въ сознаніе и уложили въ постель.

Явился докторъ и засталъ Рубена въ такомъ нервномъ состояніи, что и самъ сталъ бояться за него. Прошло больше часу, пока Рубенъ успокоился. Всѣ очнулись отъ кошмара и только тутъ спохватились, что Гарегина нѣтъ...

Цѣлыхъ два дня искали его и въ городѣ, и за городомъ, въ горахъ, въ оврагахъ, пока нашли его въ какой-то пещерѣ, слабаго, выбившагося изъ силъ, съ засохшей на лбу кровью...

Отнынѣ стало невозможно его держать дома.

По совѣту врача его помѣстили въ больницу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ „ШАРАКАНОВЪ".

Св. Месропа.

Море такъ бурлитъ и воетъ,
Море страшное грѣховъ,
А душа моя такъ ноетъ
Средь чернѣющихъ валовъ.

Неизвѣдана пучина,
Обольщеній глубина.
Опрокинута плотина,
Ширь небесная черна.
Кормчій добрый, Вседержитель
Вижу бурю впереди.
Будь опорой, мой Спаситель,
Въ пристань мирную введи!

Н. Реулло.

„ИЗЪ ШАРАКАНОВЪ".

Моисея Хоренскаго.

„ВОЗСѢДАЕШЬ"...

Возсѣдаешь на престолѣ
Со всевидящимъ Отцомъ
Въ лучезарномъ Ореолѣ,
Въ свѣтломъ царствѣ неземномъ
Херувимовъ пѣснопѣнье,
Крыльевъ бѣлыхъ нѣжный летъ
Слились въ скорбное моленье
За людской несчастный родъ.
Слава, слава Богу славы!
Жизнь людская—скорбь и тлѣнъ
Въ суетѣ мірской забавы,
Ты жъ, Господь, благословенъ!

Н. Реулло.

ИЗЪ ПЕТРА ГЭТАДАРЦА.

Свѣтъ небесный Изначальной
Мысли, посланой Отцомъ!
Мракъ невѣдѣнья печальный,
Что пронзилъ златымъ лучемъ,
Освѣтивши воскресеньемъ,—
И съ колѣнопреклоненьемъ
Мы хвалу Тебѣ поемъ.

Царь вѣковъ благословенный,
Пощади своихъ сыновъ
За безумно-дерзновенный
Летъ ихъ мыслей и умовъ!
И о тваряхъ Ты печешься,
Иль отъ насъ Ты отвернешься,
Безначальный Царь вѣковъ?

Н. Реулло.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

21 іюля.

I.

На харпутскомъ направленіи, въ районѣ сел. Нурика, наши части продвинулись впередъ, сбивъ противника съ укрѣпленной позиціи на правомъ берегу р. Евфрата (Муратъ-Чая).

II.

На діарбекирскомъ направленіи около Огнута (между Мушемъ и Мамахатуномъ), нами взяты стремительнымъ штыковымъ ударомъ турецкія укрѣпленія. Взяты въ плѣнъ 7 офицеровъ, около 300 аскеровъ (при чемъ одна рота въ полномъ составѣ) и захвачены орудіе и 3 пулемета.

Наши части продолжаютъ наступленіе. Плѣнные продолжаютъ прибывать:

22 іюля.

Безъ перемѣнъ.

23 іюля.

I.

Къ западу отъ калькитъ-чифтликскаго района наши части вновь продвинулись на нѣсколько верстъ впередъ.

Атака турокъ въ районѣ Кыги нами отбита.

II.

Безъ перемѣнъ.

24 іюля.

I.

Въ бассейнѣ р. Кяльнитъ-Чая наши войска, продолжая наступленіе, овладѣли новыми позиціями противника, укрѣпленными мѣстами въ пять ярусовъ, и захватили въ плѣнъ 7 офицеровъ, въ томъ числѣ командира 52-го полка, 108 аскеровъ, 4 пулемета и много оружія. Контръ-атаки противника всюду отбиты.

Западнѣе Эрзинджана мы овладѣли двумя рядами окоповъ, захвативъ 4-хъ офицеровъ, 50 аскеровъ и два пулемета. Противникъ понесъ большія потери.

Въ районѣ къ западу отъ с. Огнута мы, продвинувшись на нѣсколько верстъ впередъ, овладѣли двумя высотами.

Въ мушско-битлисскомъ районѣ противникъ перешелъ въ наступленіе, которое сдерживается нашими войсками.

II.

Бои продолжаются.

Наши миноносцы въ Карасундѣ уничтожили 42 фелюги, въ Самсунѣ обстрѣляли фелюги и склады.

22-го іюля у Батума была обнаружена непріятельская подводная лодка.

25 іюля.

I.

Въ районѣ Кялькитъ-Чифтлика и Эрзинджана наши войска вновь продвинулись на нѣсколько верстъ впередъ.

Къ сѣверу отъ р. Мурадъ-Чая турки весь день вели наступленіе, отбиваемое нашими войсками.

Въ мушскомъ районѣ турки продолжали вести упорныя атаки и вынудили насъ нѣсколько отойти къ сѣверу.

Въ битлисскомъ районѣ большія силы турокъ при поддержкѣ курдовъ вели упорное наступленіе, которое успѣшно отражается нашимъ огнемъ, гранатами и контръ-атаками.

II.

Подъ напоромъ турокъ нашъ отрядъ въ Персіи отошелъ въ районъ восточнѣе Керманшаха.

26 іюля.

Къ западу отъ Гюмишъ-Ханэ наши части сбили турокъ съ командующей высоты, захативъ въ плѣнъ 5 офицеровъ, въ томъ числѣ командира батальона, 38 аскеровъ и оружіе.

Попытка турокъ продвинуться въ районѣ Кыги. была нами остановлена. и наши части. перейдя въ наступленіе, сбили противника съ позиціи и заняли селеніе Хогосъ, къ югу отъ Кыги.

Въ мушскомъ, битлисскомъ, въ ванско-урмійскомъ и сеннэскомъ районахъ, а также между Керманшахомъ и Хамаданомъ упорные бои продолжаются.

Въ мушско-битлисскомъ районѣ, подъ напоромъ противника мы отошли къ сѣверу.

27 іюля.

Къ западу отъ Гюмишъ-Ханы наши части, сбивъ турокъ съ командующей высоты, захватили въ плѣнъ 5 офицеровъ, въ томъ числѣ командира батальона, 38 аскеровъ и оружіе.

Попытка турокъ продвинуться въ районъ Кыги была нами остановлена, и наши войска, перейдя въ наступленіе, сбили противника съ позиціи и заняли селеніе Хогосъ, къ югу отъ Кыги.

Въ Мушско-Битлисскомъ, Ванско-Урмійскомъ и Сеннэскомъ районахъ, а также между Керманшахомъ и Хамаданомъ упорные бои продолжаются.

Въ мушско-битлисскомъ районѣ подъ напоромъ противника мы отошли къ сѣверу.

Ходъ военныхъ событій на кавказскомъ фронтѣ.

VI.

Дапахджуръ и Дерсимъ.

На основаніи офиціальнаго сообщенія штаба кавказской арміи можно заключить, что лѣсистый районъ знаменитаго Дерсима уже окруженъ нашими войсками. Лѣвое же крыло кавказскихъ войскъ уже заняло округа Огнута и Кинджа.

Джапахджуръ и Огнутъ входятъ въ составъ Битлисскаго вилайета и расположены въ наиболѣе плодородной долинѣ лѣваго притока Евфрата. Эта долина сообщается съ равниной Балу и Харпута, черезъ ущелье носящее названіе Тикма.

Отъ Джапахджура до Харпута трехдневный путь или 90—100 верстъ. Единственнымъ серьезнымъ препятствіемъ на пути къ Харпуту является это ущелье, откуда видна харпутская равнина и протекающая по ней Арацани (лѣвый притокъ Евфрата).

У Джапахджура кончается пространство, населенное гамидійскими курдами, и начинается богатая область, населенная армянами и племенемъ заза. Заза—это древнее армянское племя, обращенное въ исламъ, у которыхъ названія деревень и фамилій до сихъ поръ армянскія.

Племя заза, зная даже, что его предки армяне, по наущенію турецкаго правительства, грабило и убивало сосѣднихъ армянъ. Между тѣмъ какъ лѣтъ 15—20 этому назадъ владѣлецъ этого района армянинъ Сергѣй Гиго во главѣ молодежи армянъ и племени заза успѣшно отражалъ разбойничьи набѣги курдовъ изъ Эрзерумскаго и Битлисскаго вилайетовъ. Такое же положеніе занималъ тогда въ сосѣднемъ районѣ Кыги Мкртичъ эффенди Хошматлянъ съ братьями.

Въ районахъ Джапахджура, Кыги и Балу правительству не удалось уничтожить этихъ намѣстныхъ армянскихъ фамилій.

Центромъ Джапахджура является городъ Чав-

ликъ, вокругъ него находилось до 25 армянскихъ деревень.

Раньше Чавликъ былъ резиденціей епископа, но сравнительно недавно джападжурская епархія была отдѣлена отъ епархіи Балу и была присоединена къ Битлисской епархіи.

Намъ хотѣлось бы дать рядъ свѣдѣній о Дерсимѣ, нынѣ, повидимому окруженномъ русскими войсками.

Дерсимъ это гористая мѣстность между равнинами Харпута и Сиваса, между обоими рукавами Евфрата.

Раньше эта мѣстность представляла отдѣльный вилайетъ, центромъ котораго былъ Мецкертъ, а уѣздными центрами были Эозатъ, Чмшкадзахъ и Берри. Теперь всѣ эти города включены въ составъ Харпутскаго вилайета.

Дерсимъ населенъ древнимъ племенемъ кизильбашъ и армянами и представляетъ неприступную мѣстность, населеніе которой неоднократно поднимало возстанія противъ эрзинджанскихъ мюшировъ и центральнаго правительства.

Часто турецкое правительство, будучи безсильно подавлять возстаніе, уступало. Наиболѣе неприступный районъ—это Хупи Дереси, сюда никогда не проникалъ ни одинъ турецкій чиновникъ. При режимѣ Абдулъ Гамида армянскіе революціонеры не разъ находили убѣжище у главарей племени кизилбашъ.

Всѣ старанія турецкаго правительства распространить исламъ среди жителей Дерсима ни къ чему не привели. По своей религіи и нравамъ дерсимскіе жители неармянскаго происхожденія очень сходны съ езидами Ванскаго и Діарбекирскаго вилайетовъ. Они имѣютъ своихъ главарей или духовныхъ вождей, предписанія которыхъ свято исполняютъ. У нихъ строго соблюдается постъ и праздникъ св. Саркиса. Въ дни говѣнія они оставляютъ голодными также своихъ дѣтей и лошадей. Изъ мѣстныхъ продуктовъ славится медъ, молочные продукты и вино. Дерсимцы, согласно принятому обычаю, въ тодъ разъ, опустившись на колѣни, пьютъ свое крѣпкое вино, закусывая прѣснымъ хлѣбомъ.

Армяне Дерсима, подобно сосѣднимъ езидамъ, очень религіозны. Харпутскіе епархіальные начальники назначаютъ туда наиболѣе религіозныхъ духовными лицами. Тѣ изъ послѣднихъ, которые не соблюдали строго существующихъ среди тамошнихъ армянъ обычаевъ, падали подъ ударами ихъ кинжаловъ.

Дерсимъ по своимъ нравамъ и храбрости, можетъ быть поставленъ рядомъ съ такими героическими центрами Арменіи, какъ Зейтунъ и Талворикъ.

Въ Дерсимѣ много армянскихъ церквей и монастырей, о которыхъ существуетъ много преданій.

Союзъ константинопольскихъ армянскихъ обществъ тутъ имѣлъ рядъ школъ.

Имѣя въ виду, что езиды и армяне этого района всегда находились между собою въ дружественныхъ отношеніяхъ, можно надѣяться, что въ Дерсимѣ, взятія котораго русскими войсками можно ожидать со дня на день, уцѣлѣло много армянъ.

Г.

БѢЖЕНЦЫ.

Дѣятельность отряда Москов. армянск. комитета. (Докладъ А. Агабекова). *)

(Окончаніе).

То же было сдѣлано въ Хнысъ-Калѣ, гдѣ оставили часть отряда, а другая, съ 12 фург нами, во главѣ съ д-ромъ Атабековымъ направилась далѣе въ Мушъ за сиротами (80 верстъ) въ сопровожденіи трехъ добровольцевъ-армянъ изъ дружины Дро.

Въ Мушѣ отрядъ засталъ бывшаго врача 1-го отряда Московскаго Армянскаго Комитета, Аршака Погосяна. Въ первый же день отрядъ д-ра Атабекова собралъ около 30 сиротъ.

Такъ какъ въ моментъ прибытія отряда районъ военныхъ дѣйствій былъ очень близокъ къ Мушу, рѣшено было немедленно вывезти всѣхъ сиротъ изъ Муша.

Дѣтей въ 3-емъ отрядѣ Московскаго Армянскаго Комитета было 70 человѣкъ, а лошадей 12. Другихъ перевозочныхъ средствъ не было.

Днемъ шли, а вечеромъ устраивались на ночлегъ подъ открытымъ небомъ.

Питались однимъ лишь хлѣбомъ и чаемъ.

Въ дорогѣ среди дѣтей была обнаружена эпидемія кори, такъ что одного больного пришлось сдать въ военный лазаретъ, а троихъ умершихъ похоронить въ разныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ до Хныса довезли 67 человѣкъ дѣтей, гдѣ оказалась еще одна партія въ 25 человѣкъ.

Въ Игдырѣ купили 3 двуколки и 6 лошадей и отправились 2-ой разъ въ Мушъ за сиротами. На этотъ разъ дѣтей было собрано 85, коихъ вывезли на 50 ослахъ, любезно предоставленныхъ интендантствомъ.

Картина путешествія была живописна и забавна.

По дорогѣ она интересовала всѣхъ встрѣчныхъ. Одинъ изъ солдатъ даже крикнулъ: — „Смѣхъ и грѣхъ."

Дѣйствительно, былъ и смѣхъ и грѣхъ. Дѣтей самихъ очень забавляло это путешествіе, ибо сами они правили ослами.

У родниковъ останавливались для водопоя и отдыха. Отношеніе встрѣчныхъ русскихъ солдатъ въ дѣтямъ было удивительно сердечное: они ихъ угощали хлѣбомъ, сахаромъ и даже кишмишомъ (изюмомъ).

Среди вывезенныхъ дѣтей была одна 12-лѣтняя, измученная турками, полубольная дѣвочка, которая дорогой окончательно расхворалась и въ Хнысъ-Калѣ умерла. Изъ Хнысъ-Калѣ по новой дорогѣ черезъ Сары-камышъ дѣтей отправили въ Эчміадзинъ.

Въ Кара-Урганѣ мѣстное населеніе радушно встрѣтило транспортъ 3-го отряда Москов. Армян.

*) См. „Арм. Вѣстникъ" № 26.

Комитета. Мѣстные греки наскоро собрали между собой для дѣтей сиротъ 80 рублей.

Въ Сарыкамышѣ былъ отведенъ спеціальный вагонъ 4-го класса, въ которомъ и пріѣхали дѣти въ Эчміадзинъ. Сарыкамышскій армянскій священникъ, отецъ Тачатъ, отряду оказывалъ большія услуги, а дѣтей обласкалъ: онъ имъ роздалъ даже крашеныя пасхальныя яйца, ибо дѣтямъ не пришлось праздновать Св. Пасху у себя на родинѣ.

Трогательна была картина неожиданной встрѣчи одиннадцати изъ дѣтей съ родителями въ Эчміадзинѣ.

Въ заключеніе своего доклада д-ръ Атабековъ разсказалъ и о дѣтяхъ, находящихся на фронтѣ, обрисовалъ ихъ ненормальное положеніе и прочелъ заявленіе, поданное представителями четырехъ общественныхъ организацій командиру Кавказскаго корпуса, содержаніе котораго было приведено въ № „Армянскаго Вѣстника“.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Вторая годовщина войны.

Достаточно уже извѣстна позиція армянъ въ настоящей безпримѣрной войнѣ, поэтому естественно, что армяне, искренне желающіе побѣды союзниковъ, радуются повороту военнаго счастья въ пользу союзниковъ.

«Аревъ» по поводу исполнившейся второй годовщины войны, коснувшись улучшенія военнаго положенія союзниковъ, пишетъ между прочимъ.

«Мы уже указали, что конечное торжество союзниковъ подготовлено сверхчеловѣческими усиліями Населеніе не жалѣло своихъ средствъ, и теперь дѣлаетъ даже больше, чѣмъ можетъ

Оно всецѣло одобряетъ борьбу съ Германіей, увѣренное, что за этой великой человѣческой трагедіей послѣдуетъ мирная, созидательная жизнь, что деспотія будетъ низвергнута, что всѣ угнетенные народы получатъ элементарную свободу.

И побѣда союзниковъ привлекательна при такомъ освѣщеніи ея цѣли, иначе она теряетъ всю свою прелесть и внутренній смыслъ».

«Оризонъ» по тому же вопросу пишетъ.

«Настроеніе поднимается на всѣхъ фронтахъ союзниковъ, со стороны русской границы грозитъ серьезная опасность восточной Германіи, русскія войска уже наводнили почти всю Арменію и послѣ занятія Эрзинджана, безудержно двигаются на Сивазъ, откуда и на турецкую Анатолію, и дальше къ берегамъ желаннаго Босфора, куда отправлялись не разъ...

Недалекъ, такимъ образомъ, рѣшительный часъ, и передъ побѣдоносной Европой долженъ искупить свою вину тотъ, кто былъ зачинщикомъ всемірной трагедіи; германскій милитаризмъ долженъ быть уничтоженъ и Германія должна быть поставлена въ такое положеніе, чтобы она въ будущемъ не могла угрожать европейскому миру. Вмѣстѣ съ тѣмъ союзники должны быть вознаграждены за свои неисчислимые потери, а малыя, участвующія въ этой борьбѣ, народности должны получить право на свободную жизнь и развитіе.

Эти возвышенныя требованія должны быть удовлетворены; если существуетъ справедливость въ этомъ многострадальномъ мірѣ, и если небезсильна еще мстящая Немезида исторіи».

Объ отставкѣ С. Д. Сазонова.

Бывшая ванская газета «Ашхатанкъ» находитъ, что отставка С. Д. Сазонова произвела тягостное впечатлѣніе на армянъ, такъ какъ

«вся армянская нація и въ частности; турецкіе армяне, прекрасно знаютъ о тѣхъ стойкихъ и разумныхъ усиліяхъ, которыя бывшій министръ приложилъ для разрѣшенія армянскаго вопроса, для проведенія пресловутыхъ реформъ. Поэтому естественно въ головѣ каждаго армянина возникаетъ вопросъ, какъ отразится отставка министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова, въ настоящее время, на судьбѣ злосчастнаго армянскаго народа».

Газета приходитъ къ выводу, что такъ какъ русскіе министры ведутъ политику по указанію Монарха, то и по армянскому вопросу никакихъ измѣненій въ ближайшемъ будущемъ не будетъ.

Далѣе газета бросаетъ ретроспективный взглядъ на прошлое, и указываетъ на то, что политика кн. Лобанова Ростовскаго является лишь единичнымъ моментомъ на фонѣ всегда благосклоннаго отношенія Россіи къ армянскому народу.

«Принимая во вниманіе это обстоятельство, мы выражаемъ увѣренность, что министерскія перемѣны не могутъ повліять на разрѣшеніе армянскаго вопроса и что турецкіе армяне вернутся на свою автономную родину и будутъ пользоваться всѣми правами признанными за ними международными договорами, чему въ сильной степени способствовали русскіе монархи съ начала до нашихъ».

Годовщина отступленія изъ Вана.

Исполнилась годовщина отступленія русскихъ войскъ изъ Вана и вмѣстѣ съ ними всего армянскаго населенія Ванскаго вилайета. Послѣ Ванскаго отступленія въ Арменіи начались избіенія и выселеніе армянскаго населенія. Но Ванъ былъ спасенъ, и населеніе и интеллигенція Васпураканскихъ армянъ ликовали, что имъ удалось героически отстоять свое существованіе.

«Однако, замѣчаетъ журналъ «Ванъ-Тоспъ», это ликованіе продолжалось недолго, не прошло 2½ мѣсяца, какъ неоффиціальное распоряженіе со стороны русской арміи, моментально породило такое отчаяніе, что въ одинъ часъ мы рѣшили переселить народъ немедленно, не теряя ни одного часа. Такого спѣшнаго стихійнаго переселенія въ Арменіи не было даже можетъ быть въ дни Шахъ-Абаса.

Въ теченіе цѣлой недѣли армянское населеніе Васпуракана въ количествѣ 150,000 ч. подъ знойными лучами іюльскаго солнца день и ночь безъ устали шло къ русской границѣ, оставляя за собой ослабѣвшихъ, пораженныхъ вражеской пулей утопленныхъ въ рѣкахъ—тысячи труповъ».

И указавъ, что эта катастрофа обошлась армянамъ въ 50,000 человѣкъ, журналъ продолжаетъ.

«Теперь исполняется годовщина Ванскаго отступленія; правда, въ періодъ, когда съ одной стороны смерть уносила изъ бѣжавшихъ въ Россіи ежедневно 3—400 жертвъ, а съ другой—къ нимъ поступали свѣдѣнія о истребленіи и выселеніи армянъ различныхъ районовъ Арменіи, русское государство пришло на помощь армянамъ бѣженцамъ, выдавая имъ субсидіи; но за этотъ періодъ нами до сихъ поръ еще не выработанъ цѣлесообразный планъ оказанія помощи армянамъ бѣженцамъ».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Къ пребыванію Католикоса въ Тифлисѣ.

Въ воскресенье, 17 іюля, въ праздникъ Преображенія Господня (Вардаваръ), по случаю 5-й годовщины восшествія на престолъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, и св. муропомазанія его святѣйшества Католикоса всѣхъ армянъ Кеворка V, въ Ванскомъ соборѣ совершено было торжественное богослуженіе армянскимъ духовенствомъ, съ епископомъ Месропомъ во главѣ. Торжественную литургію, на которой присутствовалъ его святѣйшество, совершилъ азербейджанскій епархіальный начальникъ епископъ Нерсесъ. Пѣлъ хоръ подъ управленіемъ молодого композитора Гр. Мирзояна, при участіи бывш. артиста Императорск. театровъ пѣвца Амирджана и пѣвицы г-жи Асланянъ. Подобающее случаю слово произнесъ архимандритъ К. Чорекчянъ. Соборъ былъ полонъ молящихся. По окончаніи богослуженія его святѣйшество возвратился въ свои покои, гдѣ принялъ поздравленія отъ представителей различныхъ армянскихъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ.

Въ тотъ же день, въ 3 часа 15 мин., его святѣйшество поздравилъ помощникъ Намѣстника по гражданской части ген.-лейт. кн. В. Н. Орловъ, который оставался у его святѣйшества болѣе 40 мин.

19 іюля въ 1 ч. дня, его святѣйшество Католикосъ всѣхъ армянъ переѣхалъ на дачу въ имѣніе бр. Манташевыхъ, въ Крцанисахъ.

«Т. Л.».

Новый журналъ.

Съ начала 1917 года въ Баку начнетъ выходить армянскій ежемѣсячный общественный, литературный и научный журналъ подъ названіемъ «Горцъ».

Осенью будутъ выпущены одинъ или два пробныхъ номера. Редакція новаго журнала въ своемъ обращеніи такъ опредѣляетъ свои задачи. «Приступая къ изданію журнала «Горцъ», мы имѣемъ цѣлью служить культурному развитію армянскаго народа и способствовать развитію его самодѣятельности. По нашему мнѣнію, къ этой цѣли ведетъ общественная прямолинейность и серьезное изученіе нашей жизни, поэтому всякая осмотрительная и объективная статья серьезно освѣщающая нашу жизнь, съ удовольствіемъ будетъ помѣщена въ нашемъ журналѣ».

Редакція выражаетъ далѣе надежду, что возвышенная задача служенія духовному росту армянского народа объединитъ вокругъ журнала работниковъ армянской мысли и слова. Къ участію въ журналѣ приглашены видные армянскіе литераторы различныхъ теченій. Въ составъ редакціи входятъ: Д. Агапунъ, Е. Тагіаносянъ, Ц. Ханзадянъ, А. Манандянъ, А. Чилингарянъ; редакторомъ состоитъ К. Красильникянъ, издается же журналъ С. Теръ-Газаряномъ.

Отъ души желаемъ успѣха новому полезному изданію.

Армяне въ Байбуртѣ.

Главноуполномоченный союза городовъ на Кавказѣ получилъ изъ Байбурта, какъ извѣстно, занятаго нами, сообщеніе, что изъ 2,000 семей армянъ, бывшихъ въ Байбуртѣ, теперь осталось въ живыхъ только двѣ. Въ окрестностяхъ Байбурта найдено сто женщинъ и дѣтей; всѣ почти женщины беременны. Мужчинъ въ городѣ найдено всего два, которые свыше года провели въ невозможной дырѣ на одномъ изъ чердаковъ. Положеніе несчастныхъ ужасно; необходимо ихъ отсюда эвакуировать. А. И. Хатисовъ обратился къ особоуполномоченному по устройству бѣженцевъ на Кавказѣ ген. В. М. Тамамшеву съ ходатайствомъ разрѣшить оказать имъ помощь и переселить въ другія мѣста.

Армянскій центральный комитетъ.

На послѣднемъ засѣданіи заслушанъ докладъ уполномоченнаго комитета г. Шарафьяна объ организаціи продовольственнаго транспорта въ мушъ-хнысскомъ районѣ. Въ виду недостатка среди населенія этого района продовольствія, представляется необходимымъ увеличить имѣющійся вьючный транспортъ изъ 13 муловъ,—необходимо, главнымъ образомъ, увеличить доставку хлѣба, въ которомъ чувствуется острая нужда. Соотвѣтствующее ходатайство передъ центральнымъ комитетомъ уже возбуждено; продовольственный отдѣлъ проситъ организовать новый транспортъ изъ 26 двуколокъ. Комитетъ постановилъ, дабы усилить доставку муки и другихъ продуктовъ въ хныс-мушскомъ районѣ и не допустить населеніе этого района вслѣдствіе нужды и голода бросить его, ассигновать необходимую сумму для новаго транспорта и содержать его за свой же счетъ, причемъ принять проектъ ассигновки въ 12,000 рублей, какъ на организацію, такъ и для покрытія расходовъ по содержанію транспорта на 3 мѣс. Постановлено также при центральномъ комитетѣ учредить, какъ постоянный органъ, контроль надъ дѣятельностью всего комитета и его отдѣленій. Во главѣ контроля пригласить К. М. Алиханова, которому поручить выработать проектъ организаціи новаго органа, руководствуясь соотвѣтствующимъ же проектомъ В. Мамулова. («Кавк. Сл.»).

ПОПРАВКА.

Въ № 26 нашего журнала, въ замѣткѣ: «Положеніе о съѣздахъ представителей армянскихъ общественныхъ организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны» допущена досадная ошибка. Въ ней сказано, что 7 уполномоченныхъ собрались и выработали «положеніе о съѣздахъ»; между тѣмъ какъ это «положеніе» выработано Петроградскимъ съѣздомъ, и временное бюро, собравшееся въ Тифлисѣ, лишь рѣшило представить на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ означенное «положеніе».

Дозволено Московской военной цензурой.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.